

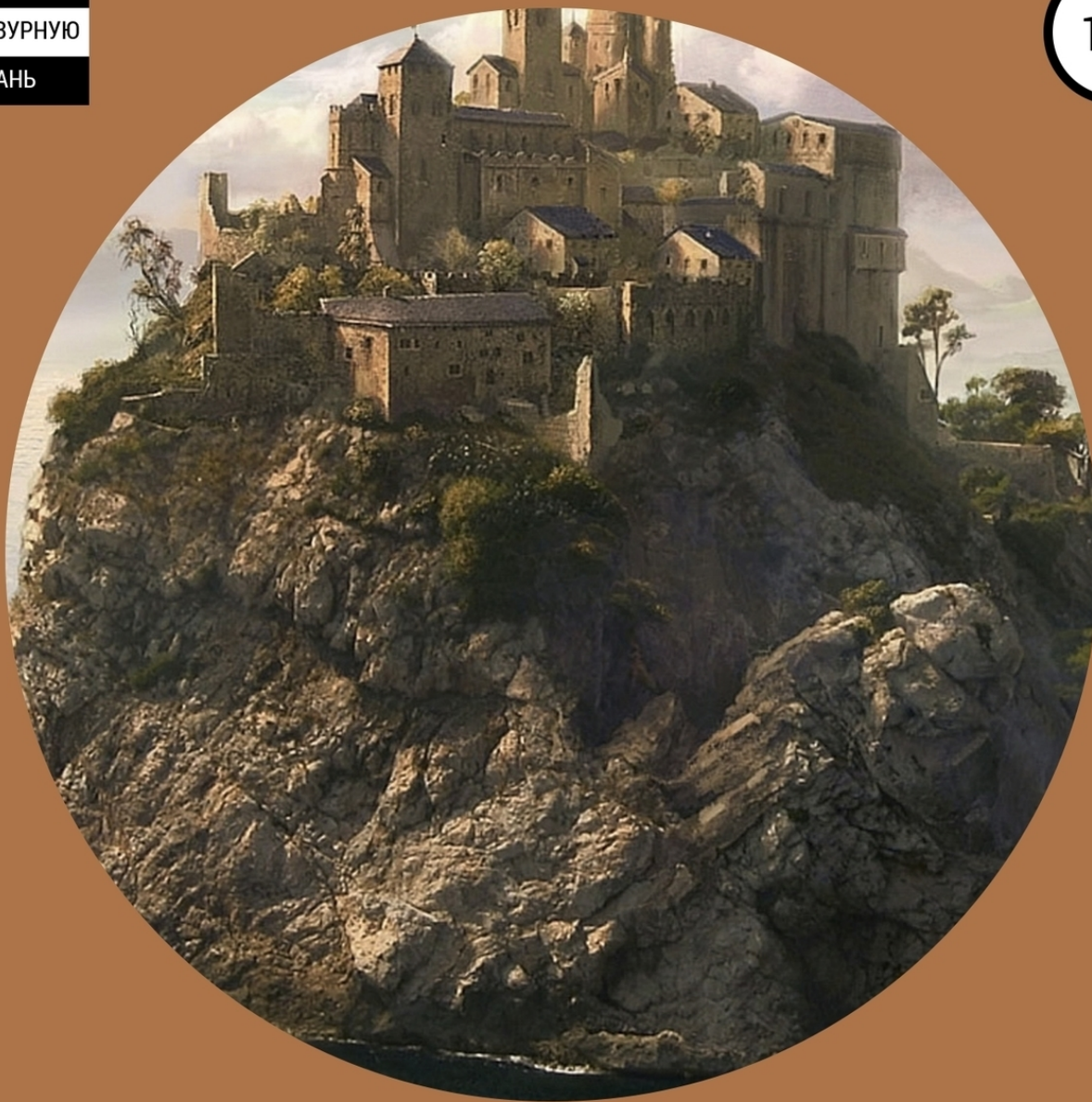
Владимир Артамонов

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Темная душа

Владимир Артамонов

Темная душа

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Артамонов В.

Темная душа / В. Артамонов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В мрачном фэнтезийном мире на стыке древней магии, пороха и меча мечутся неуспокоенные неживые, которым суждено вновь и вновь восставать из мертвых, пытаясь отыскать смысл в своих проклятых судьбах. Беспринципный и целеустремленный Кай не остановится ни перед чем, чтобы докопаться до ужасной правды о своем прошлом. Мрачное фэнтези приключение вдохновленное легендарной серией компьютерных игр. Содержит нецензурную брань.

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. НАСТОЯЩЕЕ	5
Пролог	5
Глава 1. Пробуждение.	10
Глава 2. Путешествие.	18
Глава 3. Барон.	26
Глава 4. Конец тирана.	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. НАСТОЯЩЕЕ

Пролог

Прохладный бриз, обдувавший виллу со стороны моря, приятно охлаждал кожу. Оркестр неспешно наигрывал расслабляющий мотивчик, служивший прекрасным фоном для этого легкого летнего вечера. Вилла стояла прямо на обрывистом берегу, снаружи больше походила на неприступный замок. Высокие стены, сложенные из грубого булыжника, смотровые башни по углам. Все говорило о том, что владелец явно переживает за свою жизнь. Внутри же все было гораздо приятней, сам дом был даже в какой-то мере изящен, вокруг раскинулся сад с красиво ухоженными цветами и мраморными изваяниями. Гости неспешно бродили по саду и вилле, тихонько переговариваясь и наслаждаясь вином. Все кроме одного. С виду он мало чем отличался от остальных. Худощавый, высокий. Его черные, цвета угля, волосы, были собраны в короткий хвостик на затылке. Было сложно определить, сколько ему лет. Морщины вроде бы еще не тронули его аристократическое лицо, но в то же время взгляд его был устал, характерен скорее для стариков, уже изрядно поживших, взгляд холодный, и крайне неприятный. Его звали Кай, и ему стоило больших трудов попасть сюда. Наконец-то многие годы поисков дали хоть что-то. Слабый след, но на фоне бесцельно проведенных лет даже этот след казался ему почти откровением. И сколько он не старался побороть эмоции, понимая, что излишняя нервность может только помешать делу, они лишь овладевали им снова и снова. Он неспешно шел по алее. Он оглядывался по сторонам. Сад был заполнен парочками, они хохотали, флиртовали и искали возможность уединиться. Кай невольно подумал, как же хорошо быть одним из них. Он смотрел на них таких беззаботных, молодых и живых. Он наверное тоже когда-то был таким же, но не помнил.

Кай присел на лавочку в небольшой беседке скрытой за живой изгородью. Удивительно, но никто из флиртующих парочек еще сюда не добрался. Вынув из потайного кармана серебряный медальон, он еще раз внимательно осмотрел его. На блестящем металле был с потрясающей точностью выгравирован портрет красавицы. Длинные волосы обрамляли точеное лицо, пронзительный взгляд, казалось, смотрел прямо в душу. Кай в который уже раз подивился мастерству того, кто смог с такой потрясающей точностью передать черты живого человека через холодный металл. Он перевернул медальон чтобы прочесть выгравированную надпись «Эмили Корвайн, герцогиня Эст-Горская». Тяжело вздохнув, Кай спрятал амулет в карман. Луна ярко освещала все вокруг, придавая происходящему по-настоящему сказочный и в то же время немного зловещий оттенок. Просто идеальная ночь чтобы пролить чью-то кровь. Кай осторожно вытащил из потайной складки плаща кинжал. Охранники не нашли его. Когда ты промышляешь убийством, нужно быть мастером своего дела и уметь прятать инструменты. Осторожно отковырнув каблук сапога, он достал маленький черный мешочек. Кризалит, ткань которая блокирует магию, именно благодаря ей охранники не распознали присутствие у Кая магического предмета, хотя и осматривали его простеньким детектором. Аккуратно развернув мешочек, он извлек небольшое латунное кольцо с синим камнем. Оно не раз помогало ему в самых трудных ситуациях. Камень светил ярко. Заряда магической энергии хватит на два использования. Мешочек из кризалита отправился обратно в тайник под каблуком. Кольцо заняло законное место на среднем пальце левой руки. Кинжал был спрятан за голенищем. Под воротником расположилось два тонких коротких метательных ножа. Против брони бесполезны, но Кай умел метать их ровно туда, где брони не было. И дымовая шашка в рукаве. Минимальный набор для успешного убийства. Кай посидел еще немного, собираясь с мыслями. Его целью был Барон Брабадур. Это его вилла. И он скоро выйдет к гостям. В этот момент

Кай и нанесет удар. Правда, барон отличался отнюдь не худым телосложением. Говорили, что его жиром можно промазать целый линейный корабль. Это немного беспокоило Кая. Он смог пронести с собой лишь небольшой кинжал, оставив меч в тайнике. Впрочем, Кай был профессионалом. Доводилось ему убивать и людей и чудовищ страшнее барона Брабадура. Сразу как начнется заварушка, придется сбросить маску. Она была великовата. Просто предыдущему владельцу она была как раз. А Каю очень нужно было попасть на этот вечер. Поэтому предыдущий владелец этой маски, как и камзола, Броден Фон Вронг, покоился нынче в выгребной яме со свернутой шеей. Он был единственным постоянным гостем пирушек барона, который походил на Кая по комплекции, поэтому пришлось убить именно его.

Брабадур был главным местным аристократом, владел огромной скотобойней, и среди всех жителей здешних земель имел репутацию настоящего чудовища. Говорили, что на его бойне регулярно пропадают люди, что именно с его подачи все местное население душат непомерными налогами, в то время как кормят объедками. Хорошее же мясо везут исключительно в столицу по непомерно завышенным ценам. Говорили еще что на бароновых пирах гости кушают человечину и совокупаются с демонами. И хоть в отличие от большинства рассказывающих эти истории Кай имел дело с реальными демонами, у него не было никаких иллюзий насчет барона. Сам он никогда не был человеком высокодуховным и особо положительным, но таких как Брабадур он все равно недолюбливал.

К Каю обратился один местный знахарь. Крокворт, так того звали, обещал информацию, если барона не станет. В последние годы Кай уже отчаялся, поиски зашли в тупик, и новая надежда буквально вознесла его было угасающий дух на новые высоты. Крокворт внушал доверие. В принципе за интересующую его информацию Кай готов был вырезать все баронское сословие региона. Лишь бы хоть еще на один шаг приблизиться к разгадке тайны. Тайны своего происхождения и жизни.

На центральной аллее сада началось оживление. Гости стекались туда, ожидая скорый выход хозяина вечера. Кай аккуратно втиснулся в небольшую группку переговаривающихся гостей. Он быстро оценил обстановку. Прямо около выхода с виллы вынесли и расставили массивные кресла. Их было двенадцать. Туда рассаживались гости в белых масках. Такая же была на лице Кая. Ведь Броден Фон Вронг был довольно богатым торгашом, и особым гостем на баронских пиршествах. Значит, одно из этих кресел предназначалось для Кая. Главное не ошибиться, вдруг они именные и гости рассаживаются в определенном порядке. Заняв чужое кресло, Кай бы выдал себя. Свободными оставалось всего два соседних кресла. Кай медленно продвигался в их сторону. Он насчитал трех охранников с мушкетами на крыше виллы. Четверых с палашами по бокам импровизированной сцены. Еще охрана могла появиться при выходе барона. Наконец сомнения Кая в выборе кресла разрешились. Одно из мест занял высоченный здоровяк, на котором из одежды была лишь изысканная белая маска. Его безволосое тело блестело в свете луны и факелов. Когда он проходил, толпа почтительно расступалась. Все знали жреца Вечного Солнца. Варкас могучий, или как звали за глаза его местные крестьяне – Конь-Варкас за определенные анатомические особенности. Культ Вечного Солнца процветал повсеместно. Жрецы его погрязли в роскоши и разврате, и никто не смел им противиться. В руках Варкас держал цепь, на другом конце которой в ошейнике трепыхалась молодая девушка, совсем нагая, ее тело покрывали лишь следы плетки. Варкас дернул цепь. Девушка плюхнулась около его кресла, подползла и обняла его за ногу. Он брезгливо отпихнул ее. Она тихонько поскулила, и как послушная собачка устроилась рядом.

Кай уселся в своем кресле. Иллюзий он не питал. Жреца скорей всего тоже придется убить, человек с такой мускулатурой наверняка умеет драться, и попытается защитить барона. Да и просто, почему бы не убить. Жрец наверняка был тем еще уродом. Кай обвел взглядом других гостей, в основном старики, тучные, дряхлые. Хотя в дальнем кресле сидела единственная женщина. Ей уже явно перевалило за четвертый десяток и она изо всех сил старалась

сохранить увядающую красоту. Из того что узнал Кай местная владелица борделя, виртуозно обращается с кнутом. И в самом деле, на поясе женщины висел свернутый кнут. Ее изысканное платье, длиной до пола, вряд ли помогло бы ей в бою. К тому же она была далеко от Кая. Возможно, ее не придется убивать. Впрочем, если придется то он сделает это без каких-либо проблем. Кай не испытывал никаких моральных проблем с убийством женщин. Пока план выглядел просто. Ножи в ближайшую охрану, кольцо на Варкаса, барону кинжалом в глаз, дымовую пашку, и с обрыва в море. Хотя план скорее всего скорректируется. Но он был достаточно опытным убийцей чтобы верить в свои силы, и позволял себе порой некоторую самоуверенность.

Под трубный гул ворота распахнулись. Тяжело шагая, барон явил себя публике. Был он поистине огромен. Весом, наверное, как корова, а то и две. Он вышел, широко улыбаясь с уголков его жирных губ текло вино.

– Хо-хо – Зычно прогудел барон – Добро пожаловать! Добро пожаловать на мой праздник жизни!

Толпа одобрительно загудела.

Кай прицеливался. Барон вышел один. Его туша была одета лишь в набедренную повязку. Но Кая было не обмануть. Толстенная цепь, обвивавшая подобие шеи защищала от магии. Огромное кольцо с ярко-красным камнем наверняка могло спалить любого неосторожного. На правой руке барона красовались татуировки. Определенно магические. Бить в шею бесполезно. Ее попросту не было, а короткий кинжал Кая не пробил бы этот слой жира, сердце отпадало по той же причине. Значит в глаз. Единственная часть барона, которая не была защищена жировой броней.

– А теперь приступим к трапезе! – Зычно проревел барон.

Из дверей виллы показался огромный силуэт. Еще больше барона. Выглядел он зловеще. Брабадур чуть отошел назад и в центр внимания вышел гигант, облаченный в колпак палача. В одной руке он нес гигантское мачете. Вслед за ним выкатили подобие телеги, к ней были привязаны люди. Кай сразу понял, что это разделочный стол. Люди смотрели вокруг полными ужаса глазами. Барон хохотал. Палач вскинул мачете. Толпа буквально взревела. Все гости сидящие на креслах подались вперед в предвкушении кровавого пиршества. Мачете свистнуло в воздухе. Молодой парень привязанный к самому краю стола взвыл. Барон схватил его руку и пустился в пляс мимо гостей. Он отрывал мясо с отрубленной руки зубами, жадно причмокивая. Кай приготовился к удару. Как только барон оказался близко он вскочил и словно кошка бросился вперед, его маска одним движением брошенная в сторону разбилась точно о лицо Жреца. Он ловко прыгнул, оттолкнувшись от колена Брадабура, левой рукой схватил его за бороду. Лезвие кинжала блеснуло в лунном свете и с хрустом вонзилось в глаз барона. Огромная туша взвыла и повалилась на пол, жирная рука попыталась схватить Кая, но он, сделав сальто назад, приземлился на колено и тут же рванул вправо, там где он только что был земля взорвалась фонтанчиками от пуль, выпущенных с крыши. Всего два выстрела, значит, один еще не отстрелялся. Это плохо. На перезарядку первых двух уйдет минута. Надо торопиться. Перед убийцей возникла фигура палача. Кай ловким кувырком ушел под лезвие мачете и наотмашь рубанул под колено. Его противник оказался неожиданно проворным и почти успел убрать ногу, отделавшись лишь шрамом, а не перерезанными связками. Убийца хотел было развернуться для новой атаки, как левое плечо взорвалось болью. Третья пуля нашла свою цель, хоть и царапина, но это вывело Кая из равновесия. Тяжелый удар сапогом в спину повалил его на землю. Кай быстрым переверотом ушел в сторону. Мачете глубоко вошло в землю, там, где он только что был. Справа блеснуло лезвие палаша, Кай снова кувырком ушел под удар, развернулся и вонзил кинжал стражнику в бок, подхватив палаш из ослабшей руки он парировал удар второго стража, выведя того из равновесия. Одним мощным ударом он отсек незадачливому фехтовальщику голову. Дилетанты. Ревущая туша барона, и как только этот сукин сын

выжил, отползала. Два оставшихся стража помогали ему подняться. Слева заходил Варка, его рабыня шипела, готовясь броситься в атаку. Вместо рук у нее моментально отросли острые лезвия, длиной не меньше трех локтей. Полиморф. Справа владелица борделя разворачивала кнут, Спереди палач как раз вскинул мачете, приготовившись к стремительному натиску. Кай замер. Свистнул кнут. Он отбил его палашом, видимо немало удивив женщину, потом кинулся вперед, подбирая второй палаш. Грянули выстрелы. Рабыня Варкаса попыталась атаковать, но он заблокировал ее выпад и хорошим пинком отправил обратно, вовремя крутанулся, избежав смертельного удара мачете, лезвие которого вновь вошло в землю. Кай со всей силы ударил палача коленом в лоб, тот ошеломлённый отклонился назад, так что убийца буквально взбежал на него и воткнул палаш правой рукой прямо в горло. Гигант захрипел и повалился на землю, захлебываясь кровью. Следующий удар кнутом был точнее предыдущего, клинок вылетел из левой руки Кая. В этот миг умирающий палач схватил его правую руку своими ручищами и стал тянуть на себя. «Какая чертова слаженность» – успел подумать убийца прежде чем развернуться и активировать кольцо. Ударная волна отбросила рабыню Варкаса. Та уже собиралась вонзить свои смертоносные лезвия прямо ему в спину. Волна была столь мощной что повалила и самого жреца. Кай быстро вернулся в исходное положение и что есть силы начал долбить ногами почти издохшего палача. И как раз вовремя освободился из омертвевшей хватки, когда прозвучали выстрелы. Две пули прошли мимо, лишь одна поцарапала бедро. Кай побежал вперед туда, куда тащили барона. Раз мог бежать, ранение не страшное. Он на секунду остановился и бросил оба ножа. Двое стрелков покачнулись и упали. Третий в ужасе побежал. В этот момент кнут обвился вокруг его шеи. На нем были мелкие шипы, которые болезненно врезались в кожу. Кай схватил кнут руками и стал тянуть на себя. Сзади послышался визг. Полиморф снова рвалась в атаку. Кай продолжил тащить кнут правой рукой, а левую выставил в сторону и ударил кольцом. Рабыня ловко увернулась, поднырнув под ударную волну. Ее лезвия перекрестились прямо под его кистью и резко разошлись в стороны. Жгучая боль пронзила тело. Левая кисть с уже бесполезным кольцом упала на пол. Полиморф довольная подставила свое лицо под струю крови хлеставшую из обрубка. Пораженный болью Кай потерял равновесие и повалился на землю. Мгновенная паника от осознания произошедшего едва не сломила его. Нет, он еще не проиграл. Лежа на земле он с силой дернул кнут правой рукой. Как раз вовремя ведь его владелица ослабила хватку, чувствуя победу. Теперь кнут оказался в руке Кая. Он мгновенно попытался подняться и бежать вперед. Но тяжелый удар ногой в живот снова повалил его на землю. Варкас, наступал, размахивая своими гигантскими ногами. Он прижал Кая к земле и начал душить, поставив ногу на горло. Жрец улыбался. Кай улыбнулся в ответ, извернулся и схватил жреца за член оставшейся рукой. Схватил крепко и дернул что было сил. А сил у Кая, несмотря на худощавый вид было немало. Варкас взвыл и упал на колени сжимая окровавленную промежность. Кай поднялся и мощным ударом вогнал оторванный кусок плоти Варкасу в глотку. Жрец повалился наземь, хрипя и хватаясь трясущимися руками за лицо. Его рабыня орала полным ужаса голосом и бросилась на Кая, тот поднырнул под нее, мгновенно развернулся и ударом ноги в спину повалил ее на землю. Полиморф попыталась встать, но новый удар, на сей раз в голову окончательно дезориентировал ее. После следующего удара ее тело лишь тихонько тряслось. Еще один пинок, и от головы осталась лишь бесформенная куча плоти. Наверное не стоило тратить столько времени на добивание но Каю было жаль руку. Он посмотрел, барона нигде не было видно. Как и владелицы кнута. Не было видно вообще никого. Все гости в панике разбежались еще в начале заварушки. Кай поднял палаш правой рукой и двинулся вперед, когда лезвие рапиры пробило спину и вышло из груди. Убийца захрипел, пытаясь схватить лезвие оставшейся рукой. Рапира покинула его тело, он сделал еще пару шагов и упал на спину. Жизнь покидала его. Последнее что он видел, была владелица борделя, которая забирала свой кнут, она посмотрела на него с призранием:

– Знаешь, Варкас был хорошим клиентом, правда после него частенько останки девочек приходилось выкидывать в канаву, но он очень хорошо платил, хотя за тебя барон даст очень много денег. Поэтому я не в обиде.

Кай злобно посмотрел на нее:

– Как тебя зовут? – Процедил он сквозь зубы.

– Элайза – Кокетливо пропела она – Королева шлюх, владычица удовольствий...

Она бы еще долго перечисляла свои похабные титулы, но Кай резко прервал ее, вложив все силы в последние слова:

– Элайза! Ты даже не знаешь, какого врага только что нажила.

С этими словами он умер. В который раз

Глава 1. Пробуждение.

Самым ужасным всегда было пробуждение. Нет не то пробуждение когда просыпаешься утром, пусть даже и с жуткого похмелья или после тяжелой битвы, а того пробуждения когда ты открываешь глаза в своем каменном гробу. Там холодно, тесно, все в пыли, тело горит, в голове кавардак, боль, отчаяние. Кай что есть силы кричал, и долбил ногой в каменную крышку. Казалось, прошла вечность, прежде чем крышка заскрипела и отъехала в сторону. Свет ударил в глаза. Вместе с ним пришла новая боль. Кай с трудом поднялся. Могильщик, огромное существо отдаленно похожее на человека, который умер лет триста назад безразлично двинулся дальше. Это его работа ходить, и открывать гробы вновь прибывшим. Пустые глазницы всегда равнодушны. На шее болтается колокольчик. Из огромного горба торчат лопаты. Поначалу Каю даже было интересно, что это за существо, откуда оно, и почему несет такое бремя. Но ответов на это не было. Ответов не было похоже вообще ни на что. И именно это было самым ужасным в жизни нежити.

Ты умер. А потом проснулся в гробу. В тесном каменном гробу. Ты кричишь, стучишь в крышку, и наконец приходит могильщик, отпирает тебя и уходит дальше. И все. Кай не помнил ничего. Ни кто он, ни откуда, а главное что с ним, и почему он не может нормально умереть. Когда он первый раз очнулся здесь, он не знал вообще ничего. Потом узнал имя. Кай Корвайн. Оно было высечено на каменной крышке его гроба, и это без сомнений было его имя. А еще на нем был неплохой костюм, выдававший аристократа достаточно богатого происхождения. Черный, цвета вороного крыла, он был как достаточно презентабельным, так и несомненно удобным для путешествий и для боя. Еще при нем был меч. Не очень длинный, но без сомнения изящный и смертоносный. А еще на левой руке было латунное кольцо с синим камнем. Оно создавало ударную волну в определенном направлении, и серебряный медальон с портретом прекрасной девушки. Этот же набор вещей был при нем и сейчас, когда он пробудился здесь в седьмой раз. Кай был нежитью уже почти век. Он объездил множество стран, но так почти ничего и не узнал о себе. Ни намек, ни на род Корвайнов, ни на таинственную девушку с медальона, ни что такое Эст-Горск. Пока, наконец, в королевстве Эдон не встретил Крокворта, который по его утверждению знал про такой род, который впрочем по его мнению вымер так как был проклят. И обещал больше подробностей за скромную услугу в избавлении от местного тирана. И это задание Кай с треском провалил. И теперь все по новой. Прорыв через рыцарей. Путешествие в Эдон, главное чтобы барон не сильно разбушевался после неудачного покушения и с Кроквортом ничего не случилось.

Все кто подвержен проклятию нежити просыпаются здесь после смерти, и все не помнят кто они, и почему здесь. В этом и смысл «жизни» нежити. Говорят что если узнать кто ты и почему проклят, можно снять проклятие и наконец обрести покой. Поэтому почти вся нежить просыпающаяся здесь стремится в большой мир. На поиски. А здесь земля нежити. Огромная яма уходящая вниз. И по спирали идет дорога. Вдоль дороги навалены гробы, все именные, все ждут, когда хозяин вернется. Спираль идет вниз бесконечно далеко. Такое чувство, что земля нежити бесконечна. Никто никогда не ходил в самый низ, просто потому что можно идти несколько дней и ничего вокруг не изменится. Вокруг никого не было. Вся нежить гонимая своим проклятием стремилась в большой мир. Впрочем, большой мир был явно не рад нежити. Люди ненавидели тех, кто не умирал. Одни боялись, другие завидовали. К земле нежити вел узкий скальный проход. Там обустроили крепость рыцари Благово Молота. Люди, решившие что нежить нельзя выпускать из их проклятой земли. И также сдерживавшие глупцов мечтающих проникнуть в земли нежити с целью обрести секрет бессмертия или просто пограбить. Прорваться через рыцарей было трудно. Настоящие фанатики в тяжелой броне, они готовы насмерть были стоять за свои странные убеждения, будто бы защищают земли от нашествия

мертвецов, мечтающих все захватить. Никто и подумать не мог, что больше всего мертвецы хотят покоя. Хоть и выглядели они совсем как люди и простые человеческие желания были им не чужды, в их жилах также бежала кровь, им так же было нужно есть, спать и справлять большие и малые нужды, но называли их именно нежитью.

Прямо на краю уходящей в бесконечность дороги с гробами расположилось нагромождение скудных деревянных построек. Здесь было что-то вроде перевалочного пункта. Большинство проснувшихся собирались в группы здесь, недалеко от крепости, чтобы вместе прорываться через рыцарей в большой мир. Биться с ними в одиночку было самоубийством, и хотя можно было пытаться сколько угодно раз, боль и отчаяние каждого нового пробуждения ломали многих. А больше всего страшило нежить стать пустым. Это были те, кто совсем отчаялся в своих поисках. И теперь они бродили бесцельно по спиральной дороге. Опустошенные и искореженные. Иногда они падали на колени и начинали кричать. Остатки разума еще теплились в глубинах их безразличных глаз. Но воля была уже сломлена и проклятие и мучения их вечны. Остальная нежить старалась держаться подальше от опустошенных, видя в них злое напоминание о том, какая судьба ждет тех, кто не справится.

Кай разминал затекшее тело. Особенно болела левая кисть. Грудь кололо при каждом вдохе, рапира видимо перед смертью пробила легкое, и хоть сейчас все было в порядке посмертные фантомные боли, еще некоторое время беспокоили всех проснувшихся. Однажды Каю отрубили голову. Прошло несколько дней после пробуждения прежде чем он окончательно обрел твердую ориентацию в пространстве.

Размявшись Кай двинулся вверх. Когда идешь по спирали вверх то попадаешь к выходу из земель нежити очень быстро. Даже если до этого несколько дней шел вниз. Впереди он увидел несколько костров. Многие собирались у костров под открытым небом, вместо того чтобы ютиться в тесных хибарах. Вот и сейчас под лиловым закатным небом тихонько горело несколько огней. Вокруг них сидели почти неподвижные фигуры. Подойдя ближе он приметил одинокую девушку сидящую у самого дальнего костра, укутавшись в плащ. Испод черной хламиды, которая служила ей укрытием выбивалась лишь пепельно белая прядь волос. Когда он приблизился, незнакомка подняла взгляд. И улыбнулась.

– Кай! – Раздался приветливый женский голос

– Кота – Кай улыбнулся в ответ – Сколько лет.

Кота была наверное его единственным другом. Они познакомились лет семьдесят назад. Оба странствовали вместе ища свое проклятие. Кому как не двум неприкаянным душам было подружиться. Впрочем дружба эта тоже была не совсем дружбой. Пути их в конечном итоге разошлись. И вот спустя столько лет они встретились снова. Она была красива. Невысокая с белыми короткими волосами и задорной улыбкой. Она была откуда-то с севера. Туда вновь и направлялась. Говорит, что узнала о таинственном ордене Валькирий, боевых дев, которые дрались, защищая самих Старых Богов. Ордена того нет уже много тысячелетий, но есть основания полагать что ее судьба тесно связана с этим орденом. А его путь лежит на запад в Эдон. Поэтому после прорыва в большой мир их пути вновь разойдутся, и неизвестно встретятся ли они еще когда-нибудь. Они проговорили почти всю ночь. И перед самым рассветом занялись сексом, как любили когда-то семьдесят лет назад, когда странствовали вместе.

Утренний холодок застал их в объятьях. Она проснулась и крепче прижалась к нему. Он не спал. Он спустил руку к ее лобку. Гладко выбритая кожа приятно скользила под его грубыми пальцами. У нее там были татуировки с замысловатыми узорами. Он помнил их спустя столько лет. Пальцы легко проникли внутрь. Она чуть выгнулась и Кай свободной рукой взял ее за горло, слегка сдавливая. Она еще сильнее прижалась к нему, нащупала его член и дрожащей рукой направила туда, где любила его больше всего. Через несколько минут их тела пронзили оргазменные судороги.

Так прошло несколько месяцев, они готовились к прорыву, собирали отряд, снаряжение, и питались в изобилии растущими здесь грибами. На удивление вкусными и питательными.

Рассветная дымка еще застилала долину. Сквозь утренний туман едва просматривались стены рыцарского бастиона. Нежить готовилась к штурму. Рыцари всегда были готовы. Кай еще раз оглядел своих попутчиков. Граф Онтей. Седовласый с роскошными усами он походил на аристократа со старых картин. Соответствующий был и его костюм. Куртка с пышными рукавами, обтягивающие штаны и начищенная кираса. На поясе графа красовалась рапира с изумительно отделанной гардой. Кай и граф виделись пару раз, но не были близко знакомы. Онтей славился талантом стратега и умением фехтовать, хотя Кай с трудом представлял что граф со своей рапирой собрался противопоставить полностью бронированному рыцарю с башенными щитами.

Дикий Ноцриг, гора мышц, стоял возвышаясь надо всеми на добрых две головы. Его тело было преимущественно укутано шкурами, видимо не нашлось мастера, который смог бы изготовить доспех на подобного великана. На плече Ноцрига покоился его меч – Рубитель. Грубо выточенное из куска железа лезвие было длиной больше чем рост Кая, и весило наверное как бревно. Ноцриг же управлялся Рубителем одной рукой. Кай с Котой уже решили что будут держаться ближе к нему. Главное самим не попасть под размашистые удары. Еще внимание Кая привлек незнакомец полностью укутанный в черное. Сложно было даже различить, какого тот был пола. Но незнакомец был несомненно опасен. На спине у него было два зловещего вида скимитара, которые судя по легкому свечению и замысловатому узору, могли похвастаться магическими свойствами. За все время подготовки незнакомец не проронил ни слова, а земли нежити не то место, где к тебе будут лезть в душу с расспросами. Благородный Годрик в полном рыцарском доспехе сидел на камне, натачивая свой палаш. Мощный гербовый щит с немалым количеством засечек, свидетельствующих о том, что он не раз спасал хозяину жизнь, покоился за спиной. Остальные члены их команды выглядели по большей части как оборванцы и обычные наемники. Одеты в разное хламье, в основном собранное здесь же, вооруженные ржавыми железками и дубинками, они заметно нервничали. Наверное, для многих это первые дни пребывания в землях нежити. Кай прекрасно понял это чувство. Когда ты только вылез из гроба, могильщик который своим видам, как говорил один давний знакомый Кая, многим даст просрать. Полное смятение мыслей и чувств. Осознание себя как нежити, понимание, что ты еще не завершил что-то в жизни. Хотя время для всех для них было относительно. Никто толком не знал, ни когда подвергся проклятию, ни почему. Иногда после последней смерти проходили года, перед пробуждением, иногда месяцы, а иногда всего лишь часы. Сейчас Каю повезло, судя по тому, что он выяснил, прошло всего несколько дней с момента его неудачного покушения на барона.

Многие неопытные пытались выбраться в одиночку и становились легкой добычей рыцарей. Кай помнил и это. Тогда он правда унес собой двоих бронированных ублюдков.

Вообще Кая иногда подмывало разузнать больше об этом ордене Благих Молотов. На большой земле про них почти ничего не знали. Однако сколько было у них кровавых битв с нежитью, сколько рыцарей в них погибло, но нежить все равно встречала ожесточенное сопротивление каждый раз. Кай задавался вопросом, откуда же они берут новобранцев. Впрочем, это было скорее любопытство, не имеющее отношения непосредственно к делу.

Спереди послышалось легкое стрекотание. Это Джанга, их разведчик посылала сигнал, что все готово. Они осторожно двинулись вперед. Ноцриг и Годрик пошли в сторону ворот, незнакомец со скимитарами двинулся следом за ними. Также в ударную группу увязалось еще несколько бойцов. Кай, Кота и остальные присоединились к Джанге, которая подготовила прочную веревку на стене. Они должны быстро проникнуть на стену и открыть ворота. Джанга передвигалась стремительно и почти на четвереньках, чем сбивала с толку любого противника.

Черная как ночь она была уроженкой далекого юга, из таинственных джунглей Агона. Джанга почти не носила одежды, чем неоднократно смущала многих мужчин. Старый Онтей снова застыл, уставившись на ее черные соски в каждом из которых блестело по кольцу, пока Кай легонько не толкнул его плечом. Кота лишь едва слышно фыркнула. Джанга, не обращая на это никакого внимания, ловко запрыгнула прямо на стену и быстро полезла вверх словно паук. Кай ухватился за веревку и что было сил полез вверх. Джанга уже была на стене. Невдалеке послышался грохот. Ноцриг долбил Рубателем по укрепленным воротам. Изнутри крепости раздавались крики команд и размеренное пение молитв. Клирики укрепляли броню рыцарей, их оружие и тела своими молитвами. Кай вскочил на стену и оглядел внутренний дворик. Отряд из двух десятков тяжело бронированных рыцарей занял оборону у ворот. В их руках поблескивали магическими искорками молоты. Посреди крепости возвышался бастион, арбалетчики занимали места. Кай неплохо знал эту крепость, хоть ее каждый раз улучшали и переделывали, основа не изменилась. Если обойти бастион слева, то можно добраться до сливного канала и покинуть крепость. Потом придется ползать пару дней по скалам, но это безопасней чем прорываться через еще одни ворота, и потом спастись по узенькой дорожке, полной патрулей и постов. С этого момента по сути каждый был сам за себя. Кай подал руку и втянул на стену Коту. Она вытащила из-за спины небольшой круглый щит и короткое копье. Копье Коты было настоящим произведением искусства. Длинное и широкое лезвие позволяло не только колоть, но и рубить, попереченная планка помогала блокировать удары, и рукоять копья непостижимым образом меняла размер при нажатии на потайной механизм, делая его то длиной с рыцарскую пику, то коротким как меч.

Они переглянулись и спрыгнули вниз. Судя по треску, Ноцриг вынес ворота. Кай взглянул туда, чтобы заметить, как огромная фигура вваливается в образовавшийся проем и мощным из-за спины рубящим ударом раскидывает оборону противника. Несколько рыцарей буквально отлетели от удара. Первая линия обороны расступилась. Град стрел обрушился на гиганта. Тот взвыл и рванул вперед, плечом сшибив еще двоих бронированных, он снова махнул Рубителем справа налево, потом слева направо, и завершил могучим рубящим ударом из-за спины сверху вниз. Тот несчастный, что оказался под этим ударом оказался буквально вбит в землю. Рыцари стали окружать Ноцрига, но подкрепление подоспело вовремя. Годрик прикрыл товарища щитом и бросился в атаку. Едва видимая тень, которую выдавало лишь мерцание скимитаров, врезалась во фланг противнику сея смерть с немыслимой скоростью. Кай замер заворуженный техникой. Тень крутилась волчком, пока смертоносные лезвия находили уязвимые места противника. Кружилась с невероятной скоростью, то справа, то слева, со всех направлений, там, где один скимитар ударялся в щит, другой уже находил уязвимое место в обороне противника. Наблюдение Кая прервал упавший сверху труп арбалетчика. Он поднял взгляд и увидел, как Джанга расправляется со вторым стрелком на крыше бастиона. Он махнул Коте, и они рванули в сторону знакомого канала. Путь им преградили двое, рыцари в полной броне закрылись щитами и двинулись вперед с готовыми для замаха молотами. Кай и Кота бросились вперед, прямо перед столкновением неожиданно поменяв направление, Кота кувырком ушла вправо, Кай напротив прыгнул влево, пролетев прямо над ней. Два молота с шумом врезались в друг друга, сцепившись. Кай вогнал меч, своему противнику сзади, прямо в шею, там где уже закончилась кираса, но еще не начался шлем. Кота рубанула под коленом, рыцарь припал на раненую ногу, получил ее щитом в затылок, врезался лбом в кромку своего щита и оглушенный грохнулся на землю, чтобы через секунду получить удар милосердия в открытое горло. Их взгляды на секунду встретились, улыбка тронула уголок ее губ, и они побежали дальше. Выломав решетку, спрыгнули в знакомый канал. Здесь было узко, сыро и пахло зловонно. Им было не привыкать.

Тем временем прорыв, начавшийся было сокрушительным во всех смыслах успехом, стал потихоньку захлебываться. Все пребывающие рыцари приспособились к предсказуемой тактике Ноцрига, они кружили вокруг него с поднятыми щитами, изредка получая мощные удары, но все же закрывались. Сам гигант тем временем выдыхался. Из его тела торчало уже не меньше дюжины арбалетных болтов и кровью сочились несколько порезов особо ловких, кто смог подобраться близко. Ноцриг ревел и заносил Рубителя для нового могучего удара, когда болт вонзился ему в горло. Он закашлялся и оступился назад. Несколько рыцарей воспользовались этим, вонзив свои мечи ему в брюхо. Ноцриг выронил Рубителя но тут же схватил тех двоих за головы, рыцари затрепыхались в железной хватке. Другие рубили спину Ноцрига мечами, так он и умер с двумя раздавленными головами в руках. Тело его, как и всякой вновь погибшей нежити вспыхнуло огнем. Запылал и Рубитель, чтобы возродиться в землях нежити через некоторое время. Рядом с хозяином. Годрик бросил прощальный грустный взгляд на павшего товарища, готовясь к подобной участи. Старый рыцарь тоже получил пару ранений, и хоть еще уверенно держался на ногах, понимал, что обречен. Остальные тоже либо уже горели, либо были близки к этому. Лишь ловкая Джанга уже была на том конце стены, готовясь к побегу, как вдруг и ее и Годрика внимание привлекло странное зрелище. Рядом с гигантом Ноцригом возникла та самая тень. В руке ее появился талисман, похожий на серебряный череп, который тень бросила в горящего Ноцрига, все вокруг засияло. Даже рыцари отступили на шаг назад. Ноцриг взвыл полным боли и отчаяния криком, и талисман будто поглотил его. Исчез и Рубитель. Не осталось даже обычного для мертвой нежити пепла. Талисман упал на землю, от него шел легкий дымок.

Тень мгновенным движением ловко подобрала талисман. Рыцари пошли в атаку. Ни один удар не попал в цель. Годрик воспользовался замешательством своего противника и разделался с ним. То, что он увидел, ему очень не понравилось. Пока Благие Молоты сгрудились вокруг тени, пытаясь безуспешно достать столь ловкого оппонента, Годрик побежал в сторону канала, про который ему рассказывал Кай. Изначально рыцарь не собирался туда, поскольку его доспех не влезет в узкий проход, они с Ноцригом планировали окончательно разбить Молотов и занять эту крепость. Теперь предстояло с позором бежать, на что рыцарская честь Годрика выдавала слабые протесты. Хотя многочисленные смерти научили его, некогда рыцаря до мозга костей, думать более рационально. Он на ходу отстегивал кирасу. Доспех было жаль, но еще раз просыпаться в гробу было куда хуже. В конце концов, умрет еще раз, и доспех вернется. Годрик заметил какого-то парнишку, который кажется, изначально был с ними. Тот сидел с очумевшими глазами и держал в руках какую-то самодельную заточку, которую пытался выковырять из головы бронированного тела, к тому же придавившего ногу паренька. Годрик помог юноше и потащил за собой. Тот покорно двинулся за ним, видимо все еще в шоке. Годрик обернулся. Рыцари падали на землю один за другим, с отсеченными конечностями, захлебываясь в крови. Одному удалось схватить тень и дернуть на себя. Укрывавшая фигуру хламида явила, наконец образ тени. Это была без сомнения девушка в самом изящном доспехе, который Годрик когда-либо видел. Блестящий холодным серебром он великолепно повторял все анатомические детали ее совершенной фигуры. Если такой доспех надевают в битву, он без сомнения заряжен сильной защитной магией. Голову же незнакомки скрывал похожий на корону шлем. Последним штрихом была закрывающая лицо вуаль, будто сотканная из самой тьмы. И изпод этой вуали Годрик явственно почувствовал взгляд холодных полных злобы глаз. Взгляд, который буквально пронзил его.

Они понеслись еще быстрее. Годрик без труда нашел выломанную решетку, бросился в канал сам. На тот момент он уже успел скинуть кирасу, поножи и рукавицы, бросил и щит. Остались лишь латные сапоги и меч. Годрик что есть сил, полз вперед. Бронированные сапоги мерзко скребли о камень. Мешался длинный палаш, но его Годрик никак не мог бросить. Обернулся насколько позволяла окружающая теснота, парень вроде отошел от шока и полз следом.

Запах экскрементов мешал дышать но Годрик продолжал ползти, пока наконец не увидел свет. Сзади послышалось характерное бульканье. Парня рвало. Годрик про себя ухмыльнулся, до чего дошли, вместо славной битвы удирают по дерьму, блюют по дороге, но продолжают ползти. Он вывалился из небольшой дыры, и чуть было, не поплатился за это, сорвавшись со скалы. Он с трудом удержался за край. Нашупал ногой выступ, кое-как расположился на нем. Поднялся, пытаясь отдышаться. Из канала показалась голова парня, тот ошарашено осмотрелся в поисках опоры, что есть силы блеванул в обрыв. Годрик подхватил его и помог выбраться на парапет. Позади себя. Они стояли вжавшись спинами в скалу и тяжело дышали. Из канала послышался странный шум. Годрик взглянул туда, хоть сердце его и сжималось от страха перед тем, что он там увидит. Крыса противно пискнула и рванула обратно. Годрик вскрикнул и чуть не сорвался. Парень помог ему удержаться. Рыцарь слегка кивнул ему, что означало «Мы квиты». Парень кивнул в ответ, и они, не спеша переставляя ноги, двинулись прочь от канала, от Благих Молотов и проклятых земель, которые были похоже их единственным домом.

Перед глазами их величественная панорама большого мира по-настоящему захватывала дух. Земли нежити было видно из многих уголков мира, гигантская одинокая гора, на вершине которой в землю уходила бесконечная спиральная дорога с гробами, высилась прямо посреди равнины. Внизу раскинулись земли процветающего королевства Гарата, поля, леса и замки которого выглядели вполне мирно и пасторально. Дальше на восток за Гаратом лежали бесплодные земли Гунгары, и великие Белые горы, пересечь которые давалось немногим смельчакам. На юг было множество маленьких королевств, включая Эдон, постоянно враждовавших между собой, атакуемых пиратами из Моря Слез, за которым совсем далеко на юге лежали джунгли Агона. На запад уходили равнины плодородия, земли королевств Карары и Турина, за ними раскинулась Великая степь, населенная дикарями. Карарцы каждую весну и осень переходили великие реки и отправлялись в степи за рабами. Примитивные дикари не могли оказать достойного отпора бронированным рыцарям, восседавшим на своих вивернах. Рабов потом распродавали по всему известному миру, поскольку несмотря на весь научный прогресс рабство было неотъемлемой частью общества, во многих королевствах были распространены аристократические сборища подобные тому что устраивал барон Брадабур, полные крови и криков боли. Так как свои крестьяне были еще нужны для изнурительных работ в поле, для этих целей закупались дикари, которые когда-то бегали голышом по Великой степи и ели подножный корм. Сколько не пытались их обучить хоть чему-то, неизменно ничего не получалось. Дикари не могли освоить никаких даже самых простых орудий труда. В конце концов, ректор Вильям, глава крупнейшего университета в Окфурте, столице Гарата, издал при поддержке ордена Вечного Солнца, трактат, где основываясь исключительно на научных фактах доказал что дикари суть не люди, хоть внешне от людей и не отличаются, а значит их можно, без боязни согрешить перед Вечным Солнцем, бить, пытать, убивать и делать все что только вздумается хозяину со своими животными. И хоть были и противники подобного обращения, даже и среди аристократии, их быстро заткнули. На слуху было лишь название «Два света», тайное общество которое боролось с подобным положением дел. На их счету было несколько громких убийств особо знаменитых рабовладельцев в Караре. Например, жреца Вечного Солнца Кутиса, владельца целого отряда загонщиков, каждый сезон привозящих из степи не менее пятисот голов, отделавшего всю мебель в доме человеческой кожей, нашли с раскаленным клеймом в глотке, и шкурой, растянутой на столе, Кай Корвайн всегда в точности выполнял пожелания заказчика, тем более тогда он получил очень хорошие деньги, на которые потом жил не один год.

А что за Великой степью не знал никто. Но поговаривали, что лучше и не знать. На север же после Темного леса были горы. Названия у них не было, так их и называли просто Северными. Путь туда лежал опасный и трудный. Вершины гор уходили в облака, и никто не знал, где они кончаются. Якобы как только залезешь на самую высокую гору, то увидишь за ней гору еще выше и так далее. Даже Норсы, немногочисленные, суровые люди севера, живущие в самом

начале гор, не ходили туда, считая, что на самой высокой горе стоит гигантский храм и там спят Старые боги. Говорили, что если их разбудить, то они погубят весь известный мир. Это и был по сути весь известный мир. И в центре его стояла проклятая гора с землями нежити в своем сердце. Неизвестно был ли в этом какой смысл, или просто усмешка судьбы. Ведь тайну проклятия нежити так никто и не разгадал. Ввиду запретности даже разговоров об этом культе Вечного Солнца, проклятие нежити обрастало немислимыми слухами и домыслами, самым безобидным из которых было то, что нежить похищает младенцев.

Узкий парапет, по которому Годрик в латных сапогах едва переставлял ноги, наконец стал расширяться во что-то похожее на тропинку, стало возможным идти нормальным шагом, не вдавливая спину в камни. Годрик устал, замерз и чувствовал себя поганно. Доспеха не было. Щит, не одну сотню лет, прослуживший ему был потерян. И хоть Годрик уже достаточно настранствовался и побывал в самых разных передрыгах, впервые он потерял почти все снаряжение. Еще пару десятков шагов спустя, тропинка расширилась настолько, что можно было уже идти вдвоем. Годрик тяжело осел, прислонившись спиной к скале. Парень последовал его примеру. Годрик посмотрел на него и протянул руку:

– Годрик Бладвен.

Парень ответил неуверенным рукопожатием:

– Тит – Почти прошептал он, потом повторил через пару мгновений, чуть более уверенно

– Тит.

– Первый раз, а Тит?

– Наверное – Они посидели несколько минут так в тишине, пока наконец Тит снова не заговорил – Что это вообще было?

– Ты про что?

– Да про все. Что вообще происходит?

– Эх, парень – Годрик задумался – Сложно объяснить. Ты нежить, проклятый, с виду вроде живой. У тебя бьется сердце, по венам течет кровь. Ты хочешь есть спать и гадить. Все как у людей. Только сдохнуть не выходит

– Это я понял. Почему это со мной?

Годрик засмеялся:

– А хер его знает

Тит посмотрел на него взглядом полным негодования, в котором читалось буквально: «И что? Вот это вот все что ты можешь сказать?»

Годрик ответил взглядом не менее красноречивым: «Вот и все»

Они посидели молча еще несколько минут.

– Куда теперь? – Спросил Тит.

– В идеале каждому своей дорогой. Искать себе место в мире, следы своего прошлого, но мне кажется, сначала надо нагнать Кая. Он должен знать про то, что там случилось.

– А что случилось-то?

– Видел эту – Годрик на секунду замешкался, подбирая эпитет – Тень, со скимитарами.

Тит кивнул. Старый рыцарь продолжил:

– Я даже не помню, когда она появилась в землях. И вообще, откуда взялась. Но мы приняли ее или его за своего.

Годрик задумался на пару мгновений и снова заговорил:

– Она дралась там за нас, уложила не меньше десятка гребаных Молотков. Но потом, ты видел, что стало с Ноцригом?

– Я если честно ничего не понял

– Ладно, смотри – В тоне Годрика зазвучали поучающие нотки, как будто профессор разъясняет неразумному школяру – Мы нежить, когда мы умираем, то наше тело и то имуще-

ство с которым мы пробудились, то есть то, которое получается было погребено с нами изначально, все это сгорает. Остается лишь пепел. А мы все переносимся в свои гробы в землях.

– Ноцриг горел – Подтвердил Тит

– Горел. А потом в него бросили что-то, какой-то амулет. И он взвыл, да взвыл так, как я бы никогда не подумал, может взвять старина Ноцриг. Монашка, которую насилует дракон, не будет так выть. А потом исчез, и даже пепла не осталось. То есть, держу пари, что в своем гробу старина Ноцриг не очнется. Ни сейчас, ни через год, никогда вообще.

– А разве такое возможно?

– Я ни разу не видел. Но однажды слышал историю. Больше на сказку похоже конечно, я не поверил например. Ты же видел пустых?

Тит с опаской кивнул. Пустых все видели. Те, кто совсем помутился от множества смертей и пробуждений. И теперь навеки будут влачить свое жалкое существование

– Так вот – Продолжил Годрик – История была та про Девушку, тоже нежить, которая якобы добралась до сути своего проклятия, и то, что она узнала, изменило ее навсегда, а не освободило ее от проклятия. И часть ее стала пустой, но другая часть так переполнилась яростью, что в итоге она стала мстительным духом, который теперь преследует нежить, и опустошает нас, забирая с собой.

Тит тревожно сглотнул.

– Ага, я тогда тоже впечатлился, первое мое пробуждение было. Я почти год жил в землях прежде чем выйти. Так вот двести лет уже прошло, знал я многих неживых, и сказку эту слышали многие. Но никто никогда ее не подтверждал. Сказка она и сказка. А теперь что-то страшновато мне, потому что я заглянул туда, в ее лицо. Хотя не было там никакого лица. Чернота одна. Вот и думай теперь

Годрик поднялся:

– Пошли, надо настичь Кая. Пока вместе пойдем. Всяко безопаснее – Годрик неожиданно улыбнулся какому-то приятному воспоминанию и добавил – Да и пока они с Котой ночью можно много интересного посмотреть

Глава 2. Путешествие.

Они разместились в пещерке на небольшом утесе. Разожгли огонь. Перекусили грибами. Еды было еще на пару дней. Завтра они уже будут ночевать у подножия горы. А там можно добыть белку, зайца или даже косулю. А потом их пути разойдутся. И последнюю пару ночей они планировали насладиться друг другом по полной, ведь неизвестно когда еще судьба сведет их. Да и сведет ли вообще.

Кай проснулся от приятных ощущений. Кота активно работала ртом в области его промежности. Он даже выгнулся от удовольствия. Огонь давно погас. Ее кожа буквально светилась белизной в лунном свете. Она забралась на него сверху, и начала бешено двигать бедрами. Он схватил ее девичьи груди, сжал между пальцев призывно торчащие соски. Она испустила стон. Кай вдруг почувствовал холод. От ее бедер. Его пальцы, сжимавшие соски, вмиг замерзли. Вместо такого родного лица Коты на него смотрела чернота. Серебряный шлем, похожий на корону и вуаль, казалось сотканная из самой тьмы. Кай попытался сбросить ее, но силы покидали его. Он быстро огляделся по сторонам и с ужасом увидел Коту. Она лежала рядом голая, вся посиневшая и смотрела на него полными ужаса глазами. Кай снова попытался бороться, но было бесполезно. Из-под вуали раздался зловещий хохот. Кай почти потерял сознание, когда увидел огонь. Прямо над ним возникло пламя факела, и морок рассеялся.

Годрик всучил самодельный, из толстой ветки и обрывка ткани, факел оторопевшему Титу и принялся затаскивать оцепеневшего Кая в пещеру, попутно другой рукой пытаясь втащить туда же Коту.

– Разведи огонь! – Отрывисто скомандовал он – Живо.

Пока плохо соображающий Тит пытался собрать остатки костровища Кая и Коты, Годрик уже затащил обоих вглубь пещерки, прижал друг к другу и накрывал всеми имевшимися тряпками. Тряпок имелось немного, но замерзшие начали потихоньку приходиться в себя. Кай отходил быстрее, он прижал к себе дрожащую Коту, и дышал на ее ладони. Годрик тем временем поучал бестолкового Тита, как разводить костер не имея почти ничего. Когда наконец первый шок отступил Кай с трудом выдавил:

– Спасибо старый, снова спасаешь мою задницу.

– А как же, вы молодежь бестолковые все. Только и остается нам старым пердунам, что спасать вас.

Кай улыбнулся. Кота лишь кивнула в сторону старого рыцаря.

Наконец огонь был разведен, последняя порция грибов отправилась на жарку. Потом все кроме Кая улеглись доспать оставшиеся до рассвета несколько часов. Кай вызвался добровольно дежурить. В глубине души он хотел, чтобы Кота проснулась раньше всех, и они бы воспользовались теми немногими минутами что у них были. Но она крепко спала. Кота дольше всех была под действием морока и потеряла много сил. А впереди еще долгий путь. Во сне она была прекрасна, словно спящий ангел. Кай постарался запомнить ее такой. Беззащитной и нежной. Запомнить навсегда, но в память упорно лезло только то зловещее лицо, сокрытое вуалью из непроницаемой тьмы, под серебряным шлемом похожим на корону. И нечеловеческий хохот. Хохот охотника который уже загнал жертву, но собирался с ней еще поиграть перед финальным ударом.

Наконец склон горы начал теплеть под первыми лучами рассветного солнца. Кай аккуратно начал будить попутчиков. Годрик несмотря на общий усталый внешний вид пожилого уже человека встал на удивление легко. Он с удовольствием отлил с утеса, закинул за спину перевязанные тряпкой латные сапоги, поправил ножны на поясе и первым двинул в путь, жуя сорванную где-то здесь же травинку, за ним двинулся Кай, следом едва ковылял пришиблен-

ный Тит, в конце концов Кай пропустил его вперед, боясь что тот сорвется со скалы, хотя по правде хотел быть поближе к Коте. Он взял ее за руку, но она отстранилась.

– Ты как? – Едва слышно прошептал он

– Давай идти вперед – Также тихо, почти холодно ответила она.

Так они и шли. Годрик весело рассказывал о том, как повезло что они нашли подходящую палку когда спускались, как хорошо что Тит одет как будто он какой-то монах, или что-то вроде. Тряпок на нем много, а еще у того нашлась фляга с чем-то горьким и явно горячим. И хоть фляга уже опустела на тот момент, нескольких капель хватило чтобы усилить слабенькое пламя и зажечь импровизированный факел.

– Кстати, Тит – Продолжал Годрик – Я думаю ты – служитель какого-то культа. Ходишь в куче тряпья, у тебя фляга с горькой, и стрижка дурацкая.

При этих словах Тит немного обиженно провел рукой по волосам. Стрижка и правда была странной, такую здесь видели, наверное, впервые. Выбритый налысо верх, потом кольцо аккуратно в одну длину подстриженных волос вокруг всей головы и дальше опять все гладко выбрито.

– Ты не подумай, я не с целью обидеть. Просто все мы ищем свое прошлое, а наш внешний вид сейчас, это то как нас похоронили, и это о многом может сказать. Вот только у тебя с собой еще должен быть какой-нибудь амулет.

– Амулет?

– Ну да, какой-нибудь предмет, символизирующий культ, которому ты служил. Вот поклонники Ферра, зловещего запретного бога подземных глубин, коллекционируют человеческие позвонки. Жрецы Вечного Солнца носят маленькие золотые амулеты в форме, вот так неожиданность, солнца. Почитатели Великого Морского Владыки, спящего на дне океана, носят ожерелья из рыбных чешуек и так далее

– Нет у меня амулета – Буркнул Тит, продолжая ощупывать свою прическу.

– Смотри парень, а то вдруг найду у тебя коллекцию позвонков, лично вспорю тебе брюхо, и буду сидеть потом над твоим гробом и ждать тебя.

– Годрик – Вмешался Кай – Полегче с парнем.

– Ладно-ладно, бросьте, я же просто разрядить обстановку, а то вы все мрачные какие-то. Они подошли к небольшому углублению, из которого бил горный родник.

– Вот это удача – Годрик привалился к камню и зачерпнув воду ладонью с удовольствием и шумом выпил ее – Главное наполняй флягу, только сначала вымой духан той бормоты.

Они вдоволь напильсь водой, умыли пыльные лица и заметно повеселели.

– А теперь о деле – Годрик первым заговорил – Надеюсь, все готовы обсудить вчерашнее происшествие?

– Допустим – Нехотя признал Кай – Что это было?

– Вот тут и кроется самое интересное. Пожалуй начну с того момента в крепости. Помните, что мы с Ноцригом планировали взять ее.

Кай и Кота кивнули.

– Так вот, дело не заладилось. Ноцриг пал. Начал гореть. Но тут появилась эта долбанная тень в бесформенной одежде и с роскошными скимитарами. Она влетела в их ряды, и головы врагов покатались к ее ногам, кстати кто-нибудь помнит когда она появилась? Или имя?

Остальные переглянулись, несколько секунд подумали и отрицательно помотали головами.

– Вот и я нет – Продолжил рыцарь – А тем временем она бросила в Ноцрига какой-то амулет. Маленький серебряный черепок. И уже мертвый, уже догорающий старина Ноцриг вдруг взвыл и исчез. И не осталось даже пепла.

Кай и Кота снова удивленно переглянулись. Она заговорила первой:

– А разве что-то подобное возможно?

– Получается так. А самое интересное дальше. Молоточники набросились на нее и кто-то сорвал с нее эту хламиду. Честно, не видел еще такой красоты, стройная как лань, вся из серебра, доспех великолепнейшей работы. А на голове шлем в форме короны, и вместо лица черная вуаль. А под ней самое ужасное, что только бывает.

При этих словах Кай и Кота вздрогнули. Тит дрожал почти весь рассказ.

– Вижу вы видели ее? – Спросил Годрик. Кота ответила ему:

– Если я правильно понимаю мы прошлой ночью с этим переспали. Только Кай не успел кончить. – Видно что слова дались ей нелегко. Кай было потянулся к ее руке, но взгляд остановил ее. Годрик нарушил неловкую паузу:

– Просто когда я появился с факелом вы были как будто в морозном тумане. Такое облако льда что-ли. Я начал махать огнем оно и рассеялось, смотрю и вы голые и замерзшие лежите. Но вот теперь мне действительно не по себе. Если это была одна и та же штука. Надо бы нам ускоряться.

– Есть мысли кто это? – Спросил Кай

– Помнишь рассказы про Сребровласку?

– Девушку-нежить что докопалась до сути своего проклятия, и это свело ее с ума?

– Ага. Много разных историй ходило. Больше на сказку похоже. Только однажды я слышал, будто бы Сребровласка когда узнала за что стала нежитью, поняла что раз она такое чудовище, то все остальные ничем не лучше ее, и что теперь она на нежить охотиться, мечтая истребить нас всех со света.

– Еще вчера с утра смеялся над подобной чепухой. Но с тех пор произошло много того, что я не знаю как объяснить, и меня это пугает.

Кай уже поднялся собираясь идти дальше:

– Через пару часов будет отвесный спуск, там можно сократить дистанцию, веревок много, к вечеру окажемся в лесу и добудем еды.

– Есть предложение – Годрик тяжело закинул за спину сапоги двинулся следом – Пока не разделяться. Мне кажется нам стоит держаться вместе.

– А как же поиски прошлого? – Неуверенно вмешался Тит.

– Я боюсь что если мы еще раз столкнемся с той штукой, а судя по имеющимся фактам это вероятно, у тебя может и не быть никаких поисков. Вон старина Ноцриг, мне кажется, уже ничего не узнает про свое проклятие.

– А куда идти? – Вмешалась в разговор Кота – Мне на север, Каю на Юг, тебе если не ошибаюсь в Карару. И куда же мы пойдем вместе?

– Есть предложение идти на юг – Ответил Годрик – К Маносу отшельнику, заодно повстречаем в Эдоне Каеву немезиду.

– И зачем нам старый дурак Манос? – Кай явно не хотел встречаться с чародеем отшельником. По мнению Кая тот был самодовольным глупцом и лицемером. Манос среди нежити довольно таки известная личность. Он утверждал, что отринул свое проклятие нежити, и его не интересовало его прошлое. Вместо этого он посвятил жизнь самому изучению феномена проклятия. Известный научный мир, в первую очередь Окфуртский университет, при упоминании Маноса презрительно отмалчивался, как будто такого вообще не существует. Хотя среди неофициальных, всяческих изыскателей самоучек, кустарных магов и демонологов, Манос был довольно известен. Особенной популярностью пользовалось его изучение нежити. Ввиду того что популярность эта выражалась отнюдь не только в дарах многочисленных желающих в ученики великому Маносу, но и в частых визитах наемных убийц и карательных отрядов Палачей Вечного Солнца, особого боевого ордена внутри культа, Манос довольно серьезно спрятался, где-то в море слез.

– И как мы туда попадем? – Поинтересовалась Кота.

– О, старый гад мне немножко должен – Отозвался Годрик – Если за прошедшие полвека ничего не поменялось, то я знаю дорогу.

Кай фыркнул:

– Я считаю бесполезной эту затею.

– Да ладно не злись ты так. Манос просто тогда оказался хитрее. Вот ты и провалил заказ.

– Он меня два дня жег в огне. Прежде чем я наконец помер. Нечего нам там делать.

– Нет, действительно, какой нам от него толк? – Поинтересовалась Кота.

– Он самый большой эксперт по проклятию нежити вообще. И уж если кто лучше всего и знает сказку про Сребровласку, то это он. Других зацепок у нас все равно нет. Я никогда не слышал про нее на большой земле. Это только наша легенда, наша сказка. И только нежить ее знает. А Манос знает больше всего про нежить.

– Что ж – Кота согласилась – Мне не нравится эта затея, но повторения той ночи хочется еще меньше. Сердце тянет меня на север. Но я пойду на юг. К Маносу.

– К Маносу – Радостно подтвердил Годрик.

– Может в этот раз удастся убить его – Пробубнил Кай.

Тит молчал.

Кай подергал старинную веревку. Вроде прочная.

– Когда ты говоришь последний раз тут спускался? – Иронично поинтересовался Годрик.

Кай не ответил. Он осторожно начал спускаться вниз. Кота двинулась за ним. Многие годы бежавшая с горы нежить укрепляла этот тайный путь. Вешали новые веревки, делали выемки в скале. Годрик же всегда выходил через парадный вход крепости, по трупам Благих Молотов. Доверять свою жизнь, пусть вроде как и вечную, старым обветшалым веревкам ему совсем не хотелось. Но перед товарищами страха он показать не мог, заменяя обычным своим чувством юмора:

– А вот интересно, если кто разобьется в лепешку с подобной высоты, и воскреснет у нас, он как будет выглядеть? Плоским, как блин?

Тит же страха не стеснялся. Парня трясло, он с трудом сползал вниз, с почти закрытыми глазами. Обилие веревок позволял спускаться почти параллельно. Годрик внезапно замер:

– Кай, а ты когда последний раз тут бывал, тут были гарпии?

Кай уже был наготове. Он обмотал веревку вокруг левой руки и уперся ногами в скалу. Клинок был обнажен. Кота предпочла драться щитом.

– Парень! – Крикнул Кай Титу – Обмотай руки веревкой и готовься драться мать твою.

Тит лишь вжался в скалу и зажмурился

– Ну и хрен с тобой –Процедил Кай – Спасать не буду.

Гарпии с характерным свистом неслись в их сторону. Пять штук. Отвратительные твари. Их изогнутые когти готовились рвать плоть, а клювы пить кровь. Первая врезалась в Кая. Тот удачно оттолкнулся ногами от скалы, гарпия вцепилась в него, но он мгновенно припечатал ее к отвесной стене ногами. Быстрый удар меча рассек глотку. Кая залило зловонной кровью. Послышался звон. Меч Годрика, ударившись о камень, вращаясь полетел вниз. Старый рыцарь ругался последними словами, ногами пытался сдержать когти чудовища пока свободной рукой бил гарпию стальным сапогом по голове. Кота успешно блокировала гарпию щитом и та, кувыркнувшись в воздухе, с размаху треснулась о скалу. Оглушенная, она переворачиваясь и собирая все возможные выступы падала вниз. Титу каким-то чудом удалось увернуться. Когти чиркнули о камень, и тварь полетела на второй заход. Кай чуть пробежал по скале, раскачивая веревку и что было сил, рубанул в спину гарпию, с которой схватился Годрик. Удар вышел не очень сильным и точным, но рассеченный бок отвлек гарпию, позволив Годрику нанести несколько мощных ударов сапогом. Оглушенное чудовище что-то рыкнуло на последок и так же камнем рухнуло вниз.

– Приготовились! – Заорал Кай. Еще две гарпии заходили на вираж.

– Проклятие Ферра – Выругался Годрик – Почти все потерял.

Гарпии приближались с истошным криком. Тит зажмурился и что-то забубнил. Кай осторожно стащил кольцо с левой руки и надел на правую. Неожиданно голос Тита обрел твердость, он вскинул руку в направлении гарпий и поток пламени, сорвавшийся с кончиков его пальцев, буквально испепелил чудовищ. Вниз полетели лишь обгорелые останки. Вокруг воняло серой и паленой плотью. Все замерли, в удивлении смотря на Тита. Тот так и висел, вцепившись в веревку одной другой и держа вытянутой другую. Кай заметил на руке сильные ожоги, без сомнения полученные только что. Кожа на тыльной стороне ладони пошла пузырями. Годрик осторожно приблизился и попытался успокоить Тита:

– Ей парень, а не зря я учил тебя разводить костер.

Тит лишь хныкал.

– Ну-ну – Продолжал Годрик – Давай ка двигаться вниз. Вдруг еще что прилетит.

– Надо осмотреть его раны – Вмешалась Кота

– На это нет времени, замотай ладонь тряпкой и вниз. Там разберемся – Кай уже начал спускаться.

– Эй! – Кота крикнула – Он вообще-то нам жизнь спас.

– Как будто я бы не срубил двух гарпий – Не поднимая головы отозвался Кай.

Когда они спустились вниз, осторожно придерживая Тита, уже начало темнеть. Годрик осмотрелся и заметил проблески света между деревьев.

– Наверное, Кай уже разбил лагерь.

Он спустился раньше них на несколько часов, раненный Тит сильно задержал их продвижение. Они вышли на небольшую поляну где горел огонь. На самодельном вертеле из пары палок жарилась тушка какого-то зверька. Шкура, растянутая на камнях лежала неподалеку. Кай ждал их.

– Мог бы и помочь – С легким презрением бросила Кота.

Кай поднялся и подошел, неожиданным движением выхватил клинок и приставил к горлу Тита, который сразу же взвизгнул от страха. Кота мгновенно выставила копые, и его лезвие оказалось в опасной близости от горла Кая, тот процедил, обращаясь к Титу, но взглядом сверлил девушку:

– Что еще за фокусы?

– Я не, я даже – Замялся Тит.

– Эй, эй, ребята, вы чего? – Годрик, у которого не было меча, чтобы приставить к чьему-нибудь горлу, как мог, пытался разрядить обстановку.

– Он маг. И весьма сильный. – Кай проговаривал слова, продолжая смотреть Коте в глаза – И маг сильный. О таком сложно не знать. Он скрыл от нас.

– Да я правда не знал! – Взревел Тит. Из глаз его полились слезы – Я всего месяц как в этом, месяц, нежить, я вообще ничего не знаю!

Он упал на колени, его сотрясли рыдания. Кай по-прежнему метил в него мечом, теперь уже в затылок.

– Слушай Кай, я конечно понимаю, ты весь такой из себя хладнокровный убийца, но парень правда мог не знать – Годрик говорил самым миролюбивым тоном которым умел – Посмотри на него. Он же молокосос еще, может он только учился когда умер. А сейчас в стрессовой ситуации, с него и вырвалось, ты на руку его посмотри! Опытный маг никогда сам себя не спалит.

Кай отвел наконец взгляд от Коты, и посмотрел на покрытую ожогом руку. Ожог был действительно сильный. Тит трясся и тихонько подвывал.

Кай убрал клинок, копые тоже покинуло область рядом с его горлом, но с некоторой задержкой. Годрик шумно выдохнул:

– Вот и славно. Давайте рассуждать здраво. Нам предстоит еще долгий путь, поэтому давайте не будем друг друга убивать.

Кай плюхнулся на то же место где сидел у костра и принялся жевать поджаренного зверька. Кота занялась ранами Тита, Годрик пошел на разведку, надеясь найти потерянный меч.

Наконец раны были подлатаны найденным неподалеку солнцемцветом, травой, лежащей в основе многих целебных зелий и мазей, зверек съеден, а надежды найти потерянный меч угасли окончательно, группа улеглась на привал. Дежурили по очереди.

Кота смотрела куда-то вдаль, ее мозг будоражили картины крылатых дев вооруженных копьями, чьи лезвия опоясывали молнии, которые бились во славу Старых богов с древним могучим змеем и его детьми первородными драконами. То были могучие твари, оставшиеся лишь в легендах. Их давние потомки давно выродились и зовутся вивернами, их разводят Карарцы как домашних зверушек. Откуда-то из глубин подсознания выплывали картины битв поистине фантастических и масштабных. Когда Старые боги бились со змеем, мир содрогался. Крылья валькирий застилали небо и молнии сыпались с их копий, разбиваясь о могучие шкуры драконов. Чудовищный танец молний и огня гремел на весь известный мир, и Старые Боги смеялись, упиваясь своей победой. Великий пир длился сотню лет, и главный из Старших Богов, чьего имени сейчас уже не помнят, пил мед из черепа Древнего Змея, и девы валькирии, совершенно нагие, предавались немыслимым оргиям, их тела, покрытые ритуальными татуировками, часть из которых украшала и бедра Коты, сплетались между собой, образуя причудливый узор.

Кота не знала, вызваны ли эти видения ее воображением, либо же это далекие воспоминания. Последний раз, высоко в северных горах, один шаман, на вид древний как сами эти горы, ввел ее в глубокий транс, там она и увидела эти картины. Он указал ей путь, долгий и трудный, и сказал что там она найдет что ищет, найдет спящих Старых Богов, разбудит их и они наконец вернуться из праздного своего сна, и мир станет таким как прежде. Она не дошла. Сорвалась со скалы в глубокую пропасть и умерла. Она горела желанием вернуться туда, пройти свой путь до конца, но в последний момент с трудом пересилила себя, чтобы пойти с остальными, потому что то, что произошло на том привале, испугало ее больше всего на свете. А сейчас ее тревожила мысль о правильности принятого решения, часть ее уговаривала пока не поздно повернуть и идти на север. Навстречу своей судьбе.

Кай подкрался беззвучно и застал ее врасплох. Он умел так подкрадываться. Она потянулась было за копьём, но он перехватил ее руку и завел за спину.

– Какого демона?– Прошипела она

– У меня тот же вопрос.

– Мне больно

– Как будто я не знаю, что ты это любишь – Он сжал руку сильнее, одновременно прижимая ее к дереву, она попыталась пнуть его ногой, он увернулся, и сильнее надавил плечом – Так вот, какого демона?

– Иди на хрен, проклятый эгоист, ты всех готов погубить ради себя.

– Да неужели? Это ты к чему?

Кота и сама не знала, происшествие на том привале что-то сломало в ней. Видение как его лицо в момент оборачивается той жуткой гримасой непроницаемой тьмы, и зловещий смех, и она замерзает.

– Ты набросился на парня.

Кай удивился:

– Еще скажи, что тебе до этого было дело.

На самом деле нет. Просто ее взбесило, что Кай фактически бросил их на утесе, хотя и приготовил, пока они спускались лагерь. Кота и сама не знала, что вызвало ее гнев. Точнее в глубине души знала, но не понимала даже как объяснить этот страх себе самой, не то, что ему.

– Молчать значит будешь? – Почти игривым тоном произнес он – Я знаю, как тебя разговаривать.

Он повалил ее на землю, заломил за спину вторую руку. Она почувствовала веревку на скрещенных за спиной руках. Попыталась вырваться, но связывать веревкой Кай умел мастерски, петля затянулась лишая ее руки подвижности. Она задержалась по земле. Он притянул ее к себе, поставил на колени и стянул с нее штаны. Звонко шлепнул ладонью по оголенной заднице. Кота взвывла:

– Я же сказала! Пошел прочь! Ненавижу тебя.

Кай даже замешкался, они частенько делали что-то подобное, но такая реакция была впервые. Кота плакала. Буквально редела. Из оцепенения Кая вывел дрожащий мальчишеский голос:

– Отпусти ее!

Тит стоял, протягивая в его сторону руку с растопыренными пальцами. Он еще не до конца понимал, как творить заклинания. Кай встал и быстро двинулся к нему. Кота заорала. Тит попятился, пытаясь что-то бормотать и размахивая рукой. Кай одним мощным ударом отправил парня на землю. Из разбитого носа хлынула кровь.

– Куда ты лезешь? – Назидательно спросил Кай и сильно пнул парня сапогом в живот. Тот свернулся клубком и заскулил.

Кота продолжала орать. Кай схватил Тита за шиворот, пытаясь развернуть к себе. Боковым зрением уловил кулак, летящий в челюсть, заблокировал левой рукой, правой схватил за локоть и потянул на себя. Годрик был достаточно опытным бойцом, подался левой схваченной рукой вперед, извернулся и локтем правой съездил Каю в висок, убийца пошатнулся и упал на траву. Годрик продолжил натиск и атаковал еще раз. Кай перехватил его руку, уперся ногой рыцарю в живот и перебросил через себя. Хоть Годрик и успел сгруппироваться, но падение оказалось болезненным. Кай оказался на ногах быстрее, и попытался ударить Годрика ногой, но тот заблокировал скрещенными руками и оттолкнул Кая. Убийца продолжил натиск, работая кулаками. Годрик успел встать и теперь только успевал парировать удары. Кай атаковал прямой ногой, его соперник ловко увернулся в бок и провел мощный тычок в челюсть. Убийца зашатался и отступил. Выйдя из замешательства, он сплюнул кровь и приготовился к новому натиску. Тит тем временем пришел в себя и пытался развязать вопящую Коту. Кай двинулся в атаку, Годрик приготовился к обороне, когда противники почти сблизилась, прямо между ними с диким свистом пролетела стрела и вонзилась в дерево. Все синхронно обернулись. Лунный свет играл и переливался на густой гриве черных как смоль волос, на эбонитовой коже и серебряных кольцах, украшавших соски. Джанга стояла с луком наизготовку. Тетива, сотканная из волос самой Джанги, еще звенела в воздухе. Рука ее лежала на колчане за спиной. С характерным агонским акцентом она произнесла:

– Это было предупреждение. Если не успокоитесь. Убью обоих.

Она говорила медленно, четко произнося каждое слово, особо выделяя гласные.

Кай снова сплюнул кровью, сделал пару шагов назад и сел под деревом, утирая губу рукавом. Годрик также чуть отошел и прислонился спиной к стволу клена. Кота как раз натянула штаны и решительным шагом двинулась к Каю. Вторая стрела пролетела прямо перед ее носом и воткнулась в дерево.

– Тебя тоже касается.

– Да пошла ты! – Заорала девушка – Засунь свой лук себе в манду! Какого хрена тебе вообще здесь надо?!

Еще одна стрела легла на ложе. Тетива натянулась.

– Успокойся.

Кота злобно сплюнула, развернулась и пошла назад. Она уселась на землю рядом с Титом. Тот робко попробовал обнять ее. Она не отстранилась. Кай смотрел на эту картину глазами

полными злобы. Впрочем, сейчас он предпочел не рваться на рожон. Поразмыслив немного, он понял, что по сути сам виноват в сложившейся ситуации, и что сейчас не самое лучшее время ее усугублять. Та его часть что обычно занималась планированием изощренных убийств сейчас негодовала от того что он в один миг растерял всех союзников, да еще и получил по морде. Другая часть тоже негодовала, но по немного другим причинам.

– Очень мудро с вашей стороны – Продолжала Джанга – Бить друг друга, когда по вашему следу идет бледный призрак.

При этих словах все встрепенулись.

– О чем ты? – Спросил Годрик.

– Бледный призрак, из крепости, забрала Ноцрига – Просто сказала Джанга – Идет за вами. Заберет вас.

– Откуда такая уверенность? – Саркастически поинтересовался Кай – Может она идет за тобой?

– За мной – Подтвердила Джанга – За тобой, за ним, за ней, за всеми нами.

Глава 3. Барон.

Несколько недель пути прошли до безобразия уныло. Они брели по тракту, шли в Эдон. Дорога проходила без приключений, земли здесь были слабо населенные. Путников тоже почти не бывало. Агонка периодически добывала дичь, зайцев или белок. Один раз на небольшом хуторе удалось получить свежего хлеба и крынку молока. Крестьяне явно приняли их за бандитов и решили делиться без вопросов. Кота была против и хотела расплатиться с людьми, но расплачиваться было нечем. На этой почве у них с Каем чуть не вспыхнул очередной конфликт. Хотя после случая в лесу Джанге удалось всех успокоить и даже достигнуть хрупкого подобия мира внутри группы, взаимное недоверие продолжало отравлять атмосферу. Кай с Годриком пожали друг другу руки. Старый рыцарь был легким на подъем и весельчаком по натуре, поэтому быстро забыл обиды. Кай хоть обиды забывать очень не любил, но понимал что Годрик крайне ценный спутник, которого даже без знаменитых меча и щита, лучше иметь на своей стороне. Кота по-прежнему смотрела на него волком и держалась подальше. Кай пару раз сделал робкие попытки приблизиться, но неизменно наткнулся на взгляд полный ненависти. Хотя бы, к его удовольствию, особой симпатии к Титу она тоже не проявляла. А на робко оставленный у ее лица, пока она спала, цветок, при пробуждении даже не взглянула. Тит явно страдал от этого, хотя конечно вряд ли он испытывал к ней какие-либо настоящие чувства, скорее походило на преклонение не целованного юноши перед любой девушкой которая соизволила однажды ему улыбнуться. И естественно сосредоточиться на уходе за Котой ему постоянно мешало обнаженное тело Джанги, которой казалось стеснение совсем неведомо. Вероятно именно поэтому Тит регулярно отлучался в лес на несколько минут, особенно в минуты когда рассветное солнце заставляло великолепную черную пантеру за утренней разминкой.

Остальные знали Джангу достаточно давно и по привычке к своеобразному стилю одежды. Тем более при выходе к цивилизованным поселениям агонская воительница заблаговременно заворачивалась в плащ, который хоть и стеснял движения, зато отлично скрывал и наготу, и смертоносный лук. Особая конструкция позволяла сложить его пополам, а заостренные концы неплохо подходили для ближнего боя. Только в Агоне умели делать такие луки. В джунглях изредка находились слитки особого металла, который местные жители называли небесными. Нашедший такой слиток считался чрезвычайно удачливым. Он тут же отправлялся в Маашитар, особое поселение, в самом сердце джунглей, где легендарные слепые кузнецы, могли сделать из достаточного количества небесного металла лук. Это было единственное в своем классе оружие из подобного материала, в других землях луки делали из дерева. Однако сделанный в Агоне лук из небесного металла ничем не уступал своим деревянным аналогам. Он был легок, отлично гнулся, при этом, не теряя прочности. Специальная конструкция неизвестно кем и когда выдуманная позволяла сложить лук пополам и драться им врукопашную словно мечом.

Отряд вышел на небольшой, покрытый летней пылью тракт. Внимание их привлекли висящие вдоль дороги на наспех сколоченных крестах несколько трупов. Трупы были достаточно свежими, три мужских, один женский. Все, судя по виду, были местными крестьянами. Ближайший же хутор лишь подтвердил опасения. В округе явно шла война. Земли Эдона вообще славились этим, множество всевозможных графов, баронов и герцогов при отсутствии сильной централизованной власти регулярно устраивали между собой небольшие войнушки. Заканчивалось все, как правило, парой сожженных деревень да десятками крестьянских трупов. Потом перемирие, контрибуции, зализывание ран и реванш через годик-другой.

Несколько стервятников лениво клевали тело. Воздух был пропитан гарью и запахом крови. Тит сделал робкую попытку рассмотреть поподробней, может кому нужна помощь. Год-

рик остановил его. В центре деревни стоял самый большой дом, из него сильнее всего пахло паленым мясом. Видимо жителей заперли там и подожгли, а дом скорей всего принадлежал местному старосте. Помощь здесь уже не нужна была никому. Да даже если бы и была нужна. Вряд ли они смогли бы ее оказать.

Пару дней спустя, измотанные долгим переходом, они наконец достигли таверны. Это была самая обычная придорожная корчма. Здесь путников ждала полная клопов постель, невкусная еда, хорошо, если теплая, и сильно разбавленное кислое пиво. Альтернатив все равно не было. Судя по лицу корчмаря, тот явно был не рад посетителям. Кроме них в корчме сидели еще пара мужиков, судя по всему крестьяне, и странствующий монах Безмолвного ордена. Довольно странные люди. В чем состоит их учение, никто толком не понимал. Но они всегда молчали и ходили по миру пешком. Вечное Солнце снисходительно смотрело на чудак-ков, угрозы их культу они не представляли. Даров не принимали, денег у правителей не просили. Просто ходили и молчали. Такие редко посещали придорожные таверны. Сидели обычно тихо и заказывали воды. Хозяину от такого посетителя было мало радости. Хоть и убытков особо никаких. Они разместились в самом дальнем углу. Годрик поговорил немного с мужиками, потом долго торговался с корчмарем, и, в конце концов, выменял два латных сапога на горшок тушеного месива, в котором вроде как были овощи и возможно даже мясо, буханку хлеба и небольшой бочонок пива. Он разлил всем пиво в уродливые глиняные бокалы, и они принялись за еду, на вкус еще более дрянную, чем пиво.

– Значит идет война – Годрик вытер усы рукавом, отпил пива и продолжил – Мы сейчас во владениях барона Корникса. Дальше за рекой земли Брабадура. Они давно не ладили, а несколько месяцев назад кто-то на пирушке выбил Брабадуру глаз, и, как говорят, почти отправил барона к демонам. Барон очень расстроился и решил, что убийцу прислал Корникс. А так как в заварушке еще прибили местного жреца Солнца, причем прибили довольно-таки цинично и жестоко, культ всячески Брабадура поддерживает. Тем более Корникс никогда особо симпатий к солнечным братьям не питал.

– В этих землях обычное дело – Вставил Кай. Кота при этом посмотрела на него взглядом, будто говорящим: «Это твоих рук дело, если бы ты сразу сделал все как надо, вдоль дорог бы не висели трупы». Кай взгляд заметил, но сделал вид, что его это не касается, хотя в глубине души был готов взорваться.

– Так вот, в принципе все почти успокоилось. Те двое из деревни недалеко отсюда. Двигают в город. Правда Брабадуровы прихвостни еще рыщут по округе, вот позавчера сожгли деревню, мы утром там были, но в целом жизнь уже налаживается.

Годрик сделал большой глоток пива и продолжил:

– Ах да, послезавтра в Транте, это была столица здешнего баронства, резиденция Корникса, самого Корникса будут публично четвертовать, и не кто-нибудь а сам Брабадур. Город сдался ему почти без боя и с готовностью выдал своего соверена, боясь гнева Вечного солнца. Вот такие дела.

– Значит в Трант – чуть слышно произнес Кай.

– Вот еще- Кота сказала это довольно громко, и все присутствующие, кроме странствующего молчуна посмотрели на нее, она продолжила уже тише, но голосом полным негодования – Я в твоих разборках участвовать не собираюсь. Мы идем к Маносу. И только к нему, а это значит Море слез. Нам не по пути.

– Значит пойдю без вас – Просто произнес Кай.

Годрик поднял руки в успокаивающем жесте:

– Тише голубки – При этом слове оба посмотрели на Годрика достаточно зло – Вы только не ссорьтесь. Кай, как ты планируешь убить этого урода? В прошлый раз он был беспечным и веселым, а сейчас злой, и скорей всего готовый к новой атаке. Плюс он там с войском.

– Во-первых, он скорей всего расслабленный, он же победил. Во-вторых, он собрался четвертовать Корникса. А значит, он будет заниматься любимым делом и потеряет бдительность. Но суть не в этом. Вы кажется собрались в Море слез. Думаю все в курсе, откуда такое название. Множество коварных рифов, пираты, чудовища, шторма. И я думаю, нам придется проплыть не малый путь в таких замечательных условиях.

При этом Кай вопросительно посмотрел на Годрика. Старый рыцарь сделал тяжелый вдох:

– Это правда. Путь до Маноса весьма опасен. Его обитель почти в сердце моря, на острове Черного зуба.

Джанга рассмеялась:

– Старик ты собрался угробить нам всем еще по одной жизни.

– А для такого путешествия потребуется корабль. И хороший корабль. С опытной командой. Припасы и прочее.

– Что предлагаешь?

На дворе послышался цокот копыт. Несколько всадников подъехало к корчме.

– Приедем в Трант. Отрежем голову Брабадуру. Население хоть и сдало Корникса, новому хозяину вряд ли сильно радо. Значит, если успеем спасти Корникса, город может и поддержит нас. Тем более если Брабадур будет мертв. А Корниксу потом придется выкупить спасенную нами жизнь за хорошую цену. Как раз чтобы хватило на экспедицию в Море Слез.

– Совершенно безумный план – Кота как могла выражала негодование – Слишком рискованно.

– Других вариантов, наверное, нет. Но есть множество но. Вряд ли нас так легко пустят в Трант. Скорей всего перекрыто Брабадуrowыми наемниками.

Дверь корчмы распахнулась. Тяжело стуча сапогами, вошли люди. Вид у них был усталый и злой. Красные туники, поверх кольчуг с характерным гербом в виде кабаньей головы в анфас, держащей в зубах кусок окровавленного мяса, выдавали в них солдат Брабадура. Старший окинул корчму взглядом и сразу приметил группу в углу. Кай встретился с ним глазами. Один из солдат барона презрительно харкнул на пол в направлении странствующего молчуна. Корчмарь поспешил выставить бочонок с пивом, но все равно получил оплеуху. Мужики-крестьяне бочком по стеночке пробирались в сторону выхода. Молчун даже не шелохнулся.

– Эй – Вскрикнул один из бойцов – Да там кажись девка!

Он указал рукой в сторону Коты.

– Ха! – Старший явно повеселел от этой новости – А ну белая, иди сюда! Да открывай пошире ротик!

– Ну вот – Кай радостно потер руки – Кажется у нас появилась маскировка, лошади, а у тебя, старина Годрик, еще и новый меч, не такой хороший как предыдущий, но сгодится.

– Я не понял? – Один из людей барона двинулся в их сторону, держа руку на рукояти палаша – Ты, что там пиз...

Закончить он не успел. Кай молниеносно метнулся в его сторону, воткнул деревянную ложку ручкой в пасть и мощным ударом вогнал ее туда целиком, так что слегка заостренный кончик вышел из затылка. Солдат закачался, Кай схватил его палаш за гарду и ловким движением прямо из ножен метнул его в сторону Годрика. Тот уже двигался вперед, поймал палаш и приготовился к бою. Люди барона хоть и выглядели мерзко, были опытными солдатами и сообразили что перед ними отнюдь не беззащитные крестьяне. Они схватились за оружие и, образовав подобие строя, выставив вперед треугольные деревянные щиты все с тем же гербом, пошли в наступление. Их было семеро. Годрик ловко отбил палашом выпады двоих. Кай пнул одного ногой в щит, и пока тот потерял равновесие, скрестил мечи со следующим. Тот оказался неплохим фехтовальщиком и даже блокировал пару ударов, хоть ему это и не сильно помогло, убийца легко обманул его финтом, воткнул свой короткий меч в стопу, двинул кула-

ком в челюсть и хорошим пинком отправил в полет. Один из солдат бросился на казавшуюся ему беззащитной, фигуру, укутанную в плащ, когда оттуда выпорхнуло обнаженное тело Джанги, то застыл парализованным. Последнее, что он запомнил, были прекрасные черные груди с призывно торчащими проколотыми сосками, когда сложенный пополам лук разрезал его от паха до бороды. Кота нанесла пару размашистых ударов своим сложенным копьём. Противник отпрыгнул. Она сделала выпад. Лезвие недостало буквально дюйм до брюха солдата. Тот улыбнулся, готовясь отбить клинок, ведь казалось, девушка потеряла равновесие. Улыбка его окрасилась потоком крови, хлынувшим изо рта, когда она легко нажала потайной рычажок на древке, и копьё моментально удлинилось, пробив ему пузо. Еще один попытался атаковать сзади. Копье сложилось обратно, Кота резко развернулась на месте и рубанула нападающего снизу-вверх. Тот был не готов и пропустил удар. Его правая рука с глухим стуком упала на деревянный пол. Годрик продолжал блокировать удары наседавших на него двоих солдат. Поймав момент, он отбил сразу оба их меча, крутанулся на месте и широким взмахом снес головы обоим. Кай хотел было добить упавшего, но Старший отряда бросился на него. Они обменялись ударами. Тот уже понимал что дело плохо и попытался прорваться к выходу. Кай снова парировал его удар, отведя меч в сторону, враг атаковал щитом. Кай увернулся, сделав сальто назад, и, едва приземлившись на носки, всем телом кинулся вперед, Солдат не ожидал такого, но успел выставить щит. Однако удар такой силы сбил его с ног. Как раз к ногам Коты.

– Готовь ротик!– Зло произнесла она и попыталась засунуть древко копья тому в глотку. Он сжал зубы, и удар древком пришелся прямо в челюсть. Зубы хрустнули. Однако он не собирался так легко сдаваться, и уже было поднял меч, когда точный и быстрый удар Кая отсек ему кисть. Он заорал во все горло выплевывая куски зубов, чем позволил древку копья наконец найти свою цель. Он захлебнулся криком, и еще несколько секунд полными ужаса глазами смотрел на белокурую фурию. В его взгляде до последнего читалась мольба о пощаде. Один из солдат, тот которому Кай пробил ступню, воспользовался тем что старший их отряда оттянул внимание на себя, уже ковылял по двору в сторону привязи с лошадьми, когда стрела пробила его сердце.

Дрожащие от страха крестьяне так и сидели в углу, не успев никуда сбежать. Корчмарь давно спрятался под свой прилавок. Тит тоже просидел под столом все сражение.

Трупы лежали на полу корчмы. Трясущиеся крестьяне снимали с них одежду. Кровь была повсюду.

– Так одежду мы добыли. Я правда не знаю как быть с дамами, Если надеть на Коту шлем, без обид Кота. – Годрик как всегда старался быть дипломатичен – Она может и сойдет за мальчика. Вот с Джангой будет тяжело.

Та вольготно развалилась на лавочке, не стесняясь ничего демонстрировать, и пила пиво:

– Я и сама справлюсь. Без ваших глупых маскировок.

– Как скажешь.

Дверь распахнулась, и в корчму ввалился Тит. Вид у него был болезненно бледный. На подбородке и рукаве размазанная блевотина.

– Ты как? – Годрик похлопал парня по плечу – Посидел бы на улице.

Тот лишь покрутил головой и плюхнулся на лавку, стараясь не смотреть на кровавую баню.

– Тяжело ему с нами будет – Кай подошел к крестьянам – Надеюсь мы достигли договоренности.

Те поспешно закивали.

– Мы забираем пять лошадей и снаряжение четырех этих подонков. Остальное ваше. Если за нами, не приведи Солнце, возникнет погоня, я вернусь за вами и вырежу всех к едрене-матери. Ясно?

Те снова закивали.

– А что с ним? – Годрик показал в сторону сидящего в углу монаха. Тот во время заварушки даже не шелохнулся. Худой с высушенным многолетним странствием лицом он спокойно и равнодушно наблюдал за бойней.

– Да ничего. Он молчит – Вмешалась Кота.

– Я бы убил. – Просто сказал Кай. Крестьяне, услышав это, в страхе замерли, Кай поспешил их успокоить – С вами договорились. А с ним договориться не удастся, вы-то люди простые. Хозяйства, семьи. В чужую разборку не полезете.

Крестьяне раболепно кивали при каждом слове.

– А у него что на уме, одной тьме известно.

Кота смотрела на него с явным презрением.

– Впрочем, решайте сами. Мне без разницы.

Кай лукавил. Он хоть и не любил лишнего кровопролития, но сейчас предпочел бы убрать всех свидетелей. Дело было слишком рискованным. Сюда в любой момент мог нагрянуть другой разъезд Брабадура. Погони только не хватало. Но представляя, что убийство невинных может окончательно уничтожить и без того сложные отношения с Котой, он все-таки сдержался. Удивительное дело. Они не раз путешествовали вместе, бывали во многих передрягах, но как-то раньше дело не касалось убийства безоружных. Все-таки насколько он знал, у нее был определенный моральный компас. А у него, ну, тоже был, конечно, но он, в первую очередь, показывал на успех собственного мероприятия. «И как же раньше нам удавалось избегать подобных ситуаций?» – подумал про себя Кай – «Будь что будет».

Покидая таверну, никто и не посмотрел на загадочного молчуна, который проводил их взглядом и улыбнулся. Надо сказать, что к утру в таверне прибавилось еще три трупа.

Глава 4. Конец тирана.

Они оседлали лошадей и проскакали всю ночь. Далеко на горизонте маячили огни Транта. Остановились лишь ближе к рассвету. Джанга отделилась от них и двинулась своим путем. Договорились встретиться в «Блудливой Манतिकоре», знаменитой в этих краях таверне, которая славилась хорошим вином, уютными комнатами и доступными женщинами. Денег, которыми они разжились у убитых накануне солдат, должно хватить. Да и Джанга пообещала, что у нее есть связи с хозяином.

Город встретил их обычной суетой на пропускном пункте. Солдат в красной тунике с Брабадуrowsким гербом неспешно досматривал торговые телеги, пытаясь хоть что-то урвать для себя. На разъезд он особо не обратил внимания. Годрик, ряженный в униформу старшего патруля небрежно помахал перед лицом караульного специальным знаком, отлитым из латуни баронским гербом. Тот молча кивнул и продолжил пристальное изучение торговой повозки. Однако уже после ворот их окрикнули со стены. Годрик развернулся в седле. Наверху стоял офицер, это было видно по более богато расшитой тунике, украшенному камнем эфесу меча, покоившегося в хороших ножнах и плюмажу на шлеме, который рыцарь держал под мышкой:

– Где еще шестеро?

Годрик слегка замешкался. Судя по всему, барононы разъезды включали по десять человек. Этот момент они не продумали. Кай подал голос:

– Оглоеда встретили. В лесу, на юго-западе. Здоровый, падла, еле ушли.

Оглоедом в здешних краях называли чудовище напоминавшее крота с огромной пастью полной беспорядочно растущих клыков вместо головы. Размером они варьировались от упитанной свиньи до хорошего быка. У них не было глаз, жили они под землей и питались корнями деревьев. Но если такая тварь случайно вылезала на поверхность, то буквально зверела. Оказавшийся на поверхности, оглоед нападал на все что движется и нередко причинял людям беды.

Офицер сплюнул:

– Дебилы – Едва прошипел он, потом добавил уже громче – Рапорт чтобы до заката подали. Кажется, кому-то пора заканчивать командовать отрядом.

Он бросил презрительный взгляд на Годрика и пошел куда-то в сторону башни. Годрик выдохнул. Потом повернулся к Каю:

– Ну веди. Ты здесь лучше ориентируешься.

Кай и правда, неплохо знал Трант. И даже когда-то убивал здесь троюродного братца деда нынешнего барона Корникса. С тех пор, конечно, многое поменялось, но только не «Блудливая манतिकора» и красный квартал, где она находилась. Они некоторое время петляли по улицам бедняцкого округа, где сумели переодеться в укромном уголке. Больше ходить в форме

Солдат Брабадура не было смысла, а то еще потребуют рапорт. Красный квартал располагался сразу после бедняцкого и создавал с ним сильный контраст. Словно пытаясь выделиться над своим бедным соседом, здесь обожали показную и на самом деле дешевую роскошь. Фасады домов старательно украшались безвкусными скульптурами, повсюду развешивались какие-то гирлянды и прочая мишура. Во всем этом не было ни системы, ни стиля. Просто нагромождение безвкусицы. Хотя бы в окружающей грязи было некое подобие дороги из битого камня. Обычно красный район был очень оживлен. Куда ни посмотри, везде предлагали доступную любовь и наркотики, запретную, зачастую неработающую, магию и прочие приворотные зелья. Проститутки всех возрастов активно зазывали, обещая райское блаженство. Многие при этом не имели даже собственного жилья, или оно было занято малолетними детьми или болезненными родственниками, поэтому они оказывали свои услуги прямо на улице. Некоторых сюда выводили законные мужья, особенно жившие в бедняцком округе, заставляя-

шие жен торговать собой. Потом били, отнимали заработанное и спускали все на выпивку, или на шлюх, прямо здесь же. В почти каждом темном углу, где не происходило любовное действие, обязательно таился подпольный алхимик, предлагавший «невероятно запретную и могучую» магию, зелья которые могли изменить все (в худшем случае вызвать понос) и прочую дребедень, рассчитанную на доверчивых дурачков. Несмотря на все это тут был относительный порядок, особая уличная иерархия. Поэтому в отличие от того же бедняцкого округа трупы тут по канавам не валялись. Да и стража за кварталом приглядывала, как никак, в некоторые заведения, такие как «Мантикора», хаживали довольно знатные горожане. Сейчас же тут было относительно тихо. Война хоть уже и закончилась, но время все еще было беспокойное. Лишь самые отчаянные выходили работать на улицу, и если попадались на Брабадурский патруль, то работали бесплатно. Кай же с командой легко миновали все патрули и без приключений добрались до места назначения.

«Блудливая мантикора» встретила путников богатым интерьером, и приятной атмосферой. Снаружи каменное здание высотой в целых четыре этажа возвышалось надо всем кварталом. Они оставили лошадей в местной конюшне, и двинулись внутрь. Там их встретило довольно слабое освещение, выкрашенные в красный стены украшали картины весьма похабного содержания. Гостей встречала искусно вырезанная из кости скульптура, изображавшая ту самую мантикуру, которая запрокинув от удовольствия свою львиную голову, сношала довольно аппетитных форм девушку. Скульптор очень старался и во всех деталях изобразил и огромные половые органы мантикуры и искаженное экстазом лицо девушки и прочие анатомические детали. Среди народа даже ходила байка, что та самая мантикора живет глубоко в подвалах заведения и что самые богатые горожанки любят за кругленькую сумму развлечься с тварью. Кай бывал в тех подвалах и твердо знал, что это вранье. Встретила их приветливая миниатюрная девушка, одетая лишь в прозрачное платье и ошейник:

– Добро пожаловать – пропела она голосом чрезвычайно милым, хоть за показной приветливостью особого энтузиазма не было. Лишь работа – Вы – друзья Джанги?

Годрик кивнул. Девушка жестом пригласила их следовать за ней и, соблазнительно показывая бедрами, пошла по залу. Зал был довольно большим. В центре стояли столики для людей попроще. На сцене несколько легко одетых девушек играли на арфах. По краям вдоль стен были специальные кабинки, огороженные тканевыми занавесками. Кай знал, что они кризалитовые. Здесь заботились о безопасности. Вверху на балюстрадах, с абсолютно каменными лицами, за залом наблюдало несколько арбалетчиков. Народу было не то чтобы много, все-таки в тревожное военное время люди предпочитали сидеть по домам, но часть завсегдатаев пришли бы сюда даже во время конца света и нашествия драконов. Людей Брабадура видно не было. Стил, нынешний владелец «Мантикуры», был старым хитрецом, и смог выторговать себе и своим людям хоть какую-то безопасность. Солдаты победителя, конечно, намеревались наведаться в публичный дом, но были сильно обделены средствами, а учитывая что со дня на день «Мантикора» должна была перейти в собственность небезызвестной Элайзе, скидок для них делать никто не собирался. Именно у нее Стил и выторговал теперешнее положение дел, в надежде на чудо. Чудо явилось внезапно в лице одной старой неживой знакомой, которую Стил знал еще в далекой юности в Агоне. Она с тех пор не изменилась, а он во многом размяк, поседел и отрастил небольшое пузо, хоть и стремился держать себя в форме.

Воздух отравлял тяжелый дым курительных трубок и благовоний. На Тита окружающая обстановка действовала явно плохо. Он глазел по сторонам на обилие голых официанток, снующих между столиками. Голова его кружилась от дыма. Когда они добрались до кабинки их уже ждала Джанга:

– Рада, что все прошло гладко.

Годрик весело поглядел на Тита:

– Только парень сейчас отключится.

Тит попытался жестом изобразить, что с ним все нормально. Получилось неубедительно.

– Как обстановка? – Поинтересовался Кай – В городе полно солдат, но бдительности никакой.

– Нормально в целом. Комнаты у нас есть. Правда, всего две. Девочки и мальчики раздельно – Джанга улыбнулась – Завтра с утра казнь. Брабадур сейчас в особняке Корникса, который, скорее всего, там же. Хозяин мантикоры, мой давний знакомый из Адона, Стил, будет очень признателен если мы провернем наше дельце, а то завтра тут станет заправлять некая Элайза, приближенная Брабадура. Девочки напуганы, говорят она сумасшедшая садистка. Многие собрались бежать завтра, да только некуда. Поэтому Стил сильно заинтересован в успехе нашего предприятия. Он поможет пройти по канализации, тайным ходом которым сюда инкогнито ходят богачи. Плюс поможет с кое-какими припасами.

Кай заметно оживился при упоминании Элайзы:

– Тогда отдохнем до полуночи, а там выступаем.

– Ах да- Добавила Джанга – Любая выпивка, девочки и комнаты за счет заведения.

– Тогда почему комнат только две? – Поинтересовался Кай.

– Не привередничай – Джанга явно была в хорошем настроении, она посмотрела на едва приходящего в себя Тита – Эй, а давайте ему закажем девочку, или двух, а то меня иногда пугает, как он пялится на мои сиськи.

Тит затряс головой. Джанга продолжала наступать:

– Что? Мальчики? Тут есть.

Тит был бы похож на помидор, если бы все вокруг не было окрашено в красный. Его руки затряслись.

– Эй – Годрик поспешил вмешаться – Не издевайся над пареньком. В прошлый раз на нервах он спалил двух гарпий.

– Ооо – Джанга – Откинулась на лавке, демонстративно выпятив главное свое, после лука, достоинство – Да он горяч.

– Джанга! – На сей раз вмешалась Кота – Твой язык острый как стрела.

– Это точно, не хочешь попробовать? – И бросила Коте такой взгляд, после которого любой мужчина прыгнул бы за ней с обрыва. Повисло неловкое молчание. Кота явно опешила от неожиданности и теперь колебалась, то ли согласиться, то ли выхватить копьё и вонзить этой наглой дикарке прямо между ее роскошных грудей. Остальные тоже опешили. Кай вдруг почувствовал жгучую ревность, с которой даже не знал как бороться. Неловкость момента разрушила легко проскользнувшая за занавесь официантка, которая принесла пиво. Она расставила бокалы, обвела гостей взглядом и, обворожительно улыбнувшись, и, как бы невзначай соблазнительно проведя рукой вдоль бедра, поинтересовалась:

– Может вы желаете что-нибудь еще?

Неожиданно Тит вскочил, едва не опрокинув пиво и неуверенно замямлил:

– Я.. я, если вы не против

Он бы и дальше пытался подобрать слова, но девушка легко, словно колокольчик, засмеялась, взяла паренька под руку и повела прочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.